

1915

Крестъ хранитель всея вселенная,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОЛГА

№ 10.

1915 г.

Октябрь.

IV-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потоки водъ: куда хочетъ Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1.)

„Бога бойтесь, Царя чтите“ (I Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ предержавшимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.
Типографія Я. С. Гребнева.
1915 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Энциклопедія ума	385
Благіе плоды скорби, переносимой съ твердостію и терпѣніемъ. Епископа Андроника	386
Покаяніе и исправленіе утишаетъ гнѣвъ Божій. Епископа Андроника	389
Божіе намъ утѣшеніе въ скорби—начало полной радости. Епископа Андроника	391
Паденіе и возстаніе человѣческой души. Еп. Андроника.	394
Рѣчь къ народу о войнѣ. Н. Крлосова	397
17 октября 1888 года. Свящ. Феодосія	405
Чудесное исцѣленіе отъ болѣзни и возвращеніе къ вѣрѣ православной по молитвамъ Св. Ермогена. Гавріила Голикова	407
Слово, произнесенное въ день Рожденія Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Наслѣдника и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, 30 іюля 1915 года, въ Петроградѣ. Игумена Серафима	408
Слово, произнесенное въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, 5 октября 1915 года, въ Серафимо-Алексѣевскомъ скитѣ. Иг. Серафима.	412
Царственная Подвижница. Игумена Серафима	415
Внутренніе враги. Еп. Андроника.	423
Хроника. И англикане присоединяются къ нашему всенародному покаянному и молитвенному посту. Еп. Андроника. — Схимонархимандритъ Гавріиль. А. Т.	427
Объявленія.	429

Энциклопедія ума.

„Источникъ премудрости—слово Божіе въ высшихъ“. (Сирахъ 1, 5).

„Имена ихъ живутъ въ роды. Премудрость ихъ повѣдаютъ люди, и похвалу ихъ исповѣсть церковь“. (Сирахъ 44, 13—14).

„Они не умерли, но живутъ для насъ, и бесѣдуютъ съ нами чрезъ свои животворныя писанія“. (Св. Іоаннъ Златоустъ).

„Пріятель лугъ, пріятель садъ, но гораздо пріятнѣе чтеніе Божественныхъ Писаній... Море бушуетъ ты плывешь въ тишинѣ: у тебя кормчимъ чтеніе Писанія, а этого каната не расторгаетъ искушеніе обстоятельствъ“. (св. Іоаннъ Златоустъ).

„Уповаю на Бога; благодать Его отовсюду мнѣ стѣна“ (Императоръ Петръ Великій).

„Сыну героя неприлично быть въ придворной службѣ. Учись у отца побѣждать враговъ! (Императоръ Павелъ I сыну Суворова).

„Русскій народъ достоинъ знать свою исторію“ (Императоръ Александръ I).

„Злоупотребленія это, по большей части тѣ же гвозди, которые приходится вырывать, гдѣ видишь, изъ политическаго тѣла государства“ (Императрица Екатерина II).

„Путемъ смертей и страданій призваны мы были совершить святое дѣло воскресенія нашихъ славянскихъ братьевъ. На русскихъ костяхъ стала Болгарія“ (Ив. Аксаковъ).

„Святая Русь требуетъ святаго дѣла“ (Вл. Соловьевъ).

„Книги дѣлятся на двѣ категоріи: книги на часъ, и книги на вѣчныя времена“ (Рескинъ).

„Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ стоитъ, скульптурнымъ рѣзцемъ исторіи служилъ, не перо, а мечъ“ (Меньшиковъ).

„Соціализмъ хочетъ поднять волну народныхъ страстей. Христіанство хочетъ укротить ихъ“ (Лерца-Болье).

„Воины будутъ сражаться, а побѣда будетъ отъ Бога“ (Жанна-д'Аркъ).

„Разсказывайте народу о великихъ войнахъ всѣхъ временъ, населяйте воображеніе героями“ (Меньшиковъ).

„Великія мысли исходятъ изъ сердца“ (Вовенаргъ).

„Мужъ твердый въ бѣдствіяхъ, украшенный смиреніемъ и скромностью выйдетъ побѣдителемъ“ (С.).

„Заслуживаетъ уваженія не тотъ, кто за славой бѣжитъ, а тотъ за кѣмъ слава бѣжитъ“ (С.).

„Лучшій другъ успѣха, никогда не падать духомъ“ (С.).

„Въ дѣлѣ воспитанія процессу саморазвитія должно быть отведено самое широкое мѣсто... Человѣчество всего успѣшнѣе развивалось только путемъ самообразованія“ (Г. Спенсеръ).

„Чтеніе книгъ—это лишь начало дѣла. Творчество жизни—вотъ цѣль“ (Н. Рубакинъ).

„Книга есть жизнь нашего времени. Въ ней всѣ нуждаются... Читать дурно выбранныя книги и хуже и вреднѣе, чѣмъ ничего не читать“ (В. Бѣлинскій).

Благіе плоды скорби, переносимой съ твердостію и терпѣніемъ.

(Сказано во дни всенароднаго покаянія въ русско-нѣмецкую войну 26 Августа 1915 г.).

Благодареніе Господу Богу, скорбію собирающему насъ въ церковь. Ибо въ необычное для молитвы время во множествѣ собрались вы нынѣ для молитвы, покаянія и причащенія Св. Христовыхъ Таинъ. Тяжкая скорбь военныхъ испытаній послѣдняго времени не ослабила вашихъ сердецъ, а напротивъ еще болѣе укрѣпила ихъ. Въ скорби, вмѣсто унынія или развлеченія, бодро устремились вы къ Богу, какъ покорныя чада Его—Отца Небеснаго. Это дѣло исключительно благодати Господа, незримо и невѣдомо для насъ все къ нашему спасенію направляющаго.

Да и вся наша духовная жизнь спасенія похожа на то, что наблюдаемъ мы надъ земледѣльцомъ, воздѣлывающимъ врученную ему отъ Бога землю. Кто не понимаетъ ничего въ крестьянствѣ и не видѣлъ его дѣла, для того страннымъ и даже неразумнымъ покажется трудъ земледѣльца: ходитъ онъ по землѣ, разбрасываетъ въ нее зерна, да еще старается землей ихъ прикрыть, чтобы и невидно было ихъ, да потомъ польетъ водой, и

радуется, если Господь пошлетъ обильный дождь на пахоту, чтобы разбросанные зерна замekli и сгнили, а потомъ и прозябли. Не понимающій назоветъ это безцѣльнымъ и непроизводительнымъ дѣломъ, соображая, что изъ сѣмянъ могъ бы получиться питательный хлѣбъ, если бы ихъ не разбрасывать въ землю, а смолоть. Но мы знаемъ, что только такимъ порядкомъ посѣянная сѣмена и дадутъ плодъ изобильный и питательный для человѣка. А безъ того и всхода ихъ не будетъ, и питаться нечѣмъ будетъ. Посему разумно и внимательно и воспользуемся переживаемой скорбію военнаго времени, чтобы пожать отъ нея обильный и добрый плодъ для души; отъ скорби никогда не будетъ вреда, а будетъ одна только великая польза душѣ.

Итакъ, возлюбленный, не сѣтуй на скорбь, какъ на тяжкую бѣду; она грѣхи твои очиститъ, а добродѣтели еще больше освѣтитъ. Не скорбь страшна, а безпечность, погубляющая человѣка и въ покоѣ пребывающаго. Припомни слово Христово о строителяхъ дома на камнѣ и на пескѣ: подулъ вѣтеръ, пошелъ дождь, полились воды, и раскачали и подмыли песчаное основаніе одного дома, а потомъ и совсѣмъ его разрушили; не смогли они расшатать, подмыть и разрушить того дома, который былъ построенъ на камнѣ (Мат. 7, 24—27). Припомни прав. Іова, такую крѣпость душевную явившаго въ тяжкихъ скорбяхъ. Такъ скорби и испытанія для крѣпкой и богомудрой души, что вѣтры крѣпкіе для могучаго дерева: вѣтеръ и буря слятся раскачать дерево и свалить, но не смогутъ одолѣть его жизненной крѣпости; напротивъ, ему же и помогаютъ, ибо раскачиваніемъ корнями дерева разрыхляютъ землю вокругъ его, чтобы въ размягченной землѣ широкіе и глубокіе корни еще свободнѣе распространялись во всѣ стороны и еще больше укрѣпляли дерево на его же собственной почвѣ.

Посему не тяготись скорбію, черезъ которую Богъ сдѣлалъ насъ болѣе старательными, заботливыми о спасеніи, вспомнившими о своей душѣ; которой обычно и не замѣчали отчетливо.— Но ты всетаки безпокоишься неудачами нашими на полѣ брани. И это на укрѣпленіе нашего же благочестія. Ибо Богъ силенъ и можетъ сейчасъ же въ ничто обратить не только скорбь нашу, но и самыхъ враговъ нашихъ. Однако не сдѣлаетъ сего, пока не увидитъ нашего полного, прочнаго и непоколебимаго исправленія. Грозная и темная туча будетъ надъ нами висѣть до нашего исправленія, до нашего всенароднаго обращенія къ Богу. Пославшій на насъ это наказаніе Господь знаетъ Самъ срокъ и мѣру испытанія, какъ и музыкантъ знаетъ насколько

нужно укрѣпить струну, чтобы она не порвалась, но чтобы и не рознилась прочими струнами, если будетъ слабо настроена.

Такому же богомудрому перенесенію скорбей научись и изъ поучительной и несомнѣнной исторіи. Помнишь три благочестивые отрока еврейскіе были и въ раскаленную печь брошены; но сохранивши смиренное благочестіе, и во огнѣ пламенномъ остались цѣлы, а нечестивые сгорѣли и приближаясь только къ раскаленной печи. Но смотри, какъ врагъ самъ былъ посрамленъ въ своемъ умыслѣ: Персы поклонялись огню, какъ божественной силѣ; въ огнѣ на виду у всѣхъ рѣшилъ врагъ сожечь благочестивыхъ отроковъ, поклонявшихся Богу Истинному и Живому, а не огню служебному; но отроки и въ огнѣ остались невредимы, а поклонники огня отъ огня и сгорѣли на смерть.

Но смотри—и еще больше того врагъ посрамленъ былъ: чтобы всѣхъ устрашить и явить свою власть и силу. Навуходоносоръ собираетъ къ разженной печи Вавилонской всѣхъ своихъ подданныхъ, чтобы у всѣхъ на глазахъ исполнить свой злой и кровожадный умыселъ. Но такимъ своимъ стараніемъ только сдѣлалъ несомнѣннымъ и чуднымъ славное дѣло вѣры благочестивой и безсиліе свое и сатаны надъ праведными душами; ибо на виду у всего множества народа благочестивые отроки изъ ужаснаго огня вышли цѣлы и невредимы, а огнепоклонники погибли, и не бывавши въ огнѣ.

Такъ знай всякій, что и нашъ озвѣрѣлый врагъ нѣмецъ, рѣшившій устрашить весь міръ, а насъ уничтожить своею желѣзной и злою силою, на виду у всего міра будетъ посрамленъ и погибнетъ именно въ безсиліи этой своей темной силы. Но будетъ это только при одномъ непремѣнномъ условіи: если мы вмѣстѣ съ тремя благочестивыми отроками еврейскими проявимъ благочестіе и покорность Богу. Тогда увидимъ силу Божию великую надъ нами и, какъ Прав. Іовъ, послѣ бѣды все получимъ сторицею, что теперь теряемъ по нашимъ грѣхамъ.

Зная все это изъ несомнѣнной учительницы исторіи, оградимъ себя въ скорби добродѣтелию, и такъ отвратимъ отъ себя праведный гнѣвъ Божій. Всѣ члены нашего тѣла явимъ орудіями правды, воздерживаясь отъ своихъ злыхъ навыковъ, и тако всегда съ Господемъ будемъ. Аминь.

Епископъ Андроникъ.

Покаяніе и исправленіе утишаетъ гнѣвъ Божій.

(Сказано во дни всенароднаго покаянія въ русско-нѣмецкую войну 27 Августа 1915 г.).

Переживаемыя военныя событія всѣхъ повергли въ трепетъ и ужасъ. Всѣ мнутя и беспокоятся, какъ бы и за свою собственную судьбу. Конечно, пока утѣшительнаго и успокоительнаго не много въ этихъ событіяхъ послѣдняго времени. И однако ужасны не самыя такія событія, а ужасно несознаваніе ихъ причины. Ибо какъ болѣзнь, такъ и бѣда исправляются только тогда, когда узнанная причина ихъ рѣшительно устраняется.

Въ самомъ дѣлѣ, всмотримся въ то, что мы теперь переживаемъ. Намъ угрожаетъ опасность отъ врага, онъ забираетъ нашу землю, онъ грозитъ уже и нашему достоянію... Но въ сущности минованіе всего этого еще не восполнить никакой нужды существенной. Дѣйствительно, отцу, потерявшему единственнаго и любимаго сына, покажите въ утѣшеніе большое блюдо драгоценнаго и чистаго жемчуга,—развѣ онъ утѣшится въ своей скорби о потерѣ сына? Нисколько. Даже хуже того: онъ совершенно справедливо обидится на васъ, что хотите сердечную неизмѣримую и ни съ чѣмъ не сравнимую его рану и скорбь подмѣнить на это презрѣнное сокровище міра сего. Но посмотри съ другой стороны на прав. Іова: попущеніемъ Божиимъ, врагъ всего лишилъ его и наконецъ уязвилъ его въ самую плоть, покрывши отвратительною гнойною болѣзью, ради которой онъ и среди людей не могъ оставаться, а выброшенъ былъ за городъ и тамъ валялся на землѣ, разъядаемый смрадными ранами. Но праведный оказался силенъ и въ бѣдѣ. Многія скорби и страданія не повергли его въ безутѣшную тоску, не довели его и до унынія съ отчаяніемъ. Душа его сохранилась цѣлою, именно потому, что она не была поражена печалію міра сего, имѣя только одну печаль-заботу о душѣ передъ Богомъ Всевидящимъ.

Научимся здѣсь у Прав. Іова его смиренію, терпѣнію, твердости предъ Богомъ и въ испытаніи. вмѣсто уязвленія заботами житейскими, уязвимся его заботливою любовію къ Царствію Божію, воспламенимся его желаніемъ будущихъ благъ. Тогда увидимъ, что именно за презрѣніе къ сему наказываемся нынѣ отъ Бога, за грѣхъ вразумляемся отъ Него, чтобы смогли и возвратиться къ Нему. Не живемъ какъ должно, не имѣемъ чистой совѣсти передъ Богомъ,—вотъ и пришли въ ужасъ, смятеніе и растерянность

среди временнаго испытанія, которое не случайно, а подготовлено нами самими во все предыдущее время жизни.

И подлинно: праведника никакая печаль міра сего не смутитъ, ибо здѣсь онъ ни къ чему и не привязанъ, зная только Бога да свою душу съ уготованнымъ ей Царствомъ Небеснымъ. Это его упованіе, это его радость, и съ этимъ духовнымъ богатствомъ чего лучшаго здѣсь онъ можетъ лишиться? Ничего совершенно. Посему даже и самая смерть для него не есть причина скорби, а лишь истинное успокоеніе, какъ вводящая къ Богу, къ которому здѣсь надеждою устремляется душа праведника.

Между тѣмъ мы всетаки печальны и скорбны среди переживаемыхъ военныхъ невзгодъ. Это вѣрный признакъ, что не имѣемъ мы того упованія, съ которымъ, по сказанному, ходитъ здѣсь на землѣ передъ Богомъ праведникъ. Напротивъ, очевидно, мы привязаны къ землѣ съ ея пристрастіями и благами, которыя для насъ очевидно цѣннѣе и прочнѣе, чѣмъ блага жизни безконечной во Царствіи Божіемъ, — такъ мы грѣшны и загрузѣли духовно. Эту то духовную нашу загрубѣлость и выбиваетъ изъ насъ Господь тяжкими событіями переживаемаго времени. Я не пророкъ и не сынъ пророческій (Амоса 7, 14), но могу съ несомнѣнностью предсказать, что если мы исправимся, умягчимся сердцами своими передъ Богомъ, то минетъ вся печаль наша, ибо минетъ и вся тяжкая бѣда наша. Поручкой тому Божіе безконечное милосердіе и Его всепрощеніе къ людямъ и народамъ, прежде бывшее. Испытайте Писаніе, испытайте пути уже проявленнаго Божественнаго Промышленія, и увидите справедливость сказаннаго.

Смотрите, древнему славному и богатому городу Ниневіи черезъ Пророка Іону было сказано, что Ниневія въ три дня погибнетъ, если не раскается. Но этотъ рѣшительный смертный приговоръ привелъ къ животу отъ смерти. Ниневія вся облеклась во вретиче покаянія, постились и смирялись передъ Богомъ даже малыя дѣти и животныя. Ниневія раскаялась, и Богъ отмѣнилъ Свое грозное прореченіе, какъ Онъ и черезъ Прор. Іеремию (18, 7) говорилъ: угрожу людямъ за грѣхи, но если раскаются, то и Я раскаюся въ угрозы Своей. Такъ, если бы не было нечестивой Ниневіи смертнаго отъ Бога приговора, то ниневитяне не раскаялись бы и не получили бы чуднаго отъ Господа спасенія. Но они услышавши грозный судъ Божій не вознерадѣли и не убоялись до подобаго намъ малодушія, но поспѣшили исправиться, измѣнить свои нравы въ жизни, и спаслись милостию Того же Бога, Который и угрожалъ имъ погибелью смертною.

Поучимся христіанскому мужеству и мудрости у нечестивыхъ язычниковъ ниневитянъ: они не знали писанія, которое насъ учитъ истинной вѣрѣ, не видѣли и того дивнаго Божественнаго человѣколюбія, о которомъ мы знаемъ и изъ Писанія и изъ жизни, но они повѣрили слову Пророка Іоны и раскаялись себѣ во спасеніе. Мы же все это имѣемъ и знаемъ. Посему вмѣсто робости, смущенія и растерянности до погибельнаго унынія проявимъ эту бодрость ниневитянъ, исправимся, оставимъ все, что не угодно Богу. Устремимся къ Нему, — и знаемъ, что и Онъ устремится къ намъ. Такъ было всегда, такъ непременно будетъ и теперь. Когда же съ нами Богъ, тогда никакой врагъ насъ не заобидитъ.

Къ сему и пойдемъ всенародно, другъ друга подвигая и ободряя, и скоро увидимъ дивную и всемогучую силу Божию о насъ надъ осатанѣлыми и гордыми врагами нашими. Аминь.

Епископъ Андроникъ.

Божіе намъ утѣшеніе въ скорби — начало полной радости.

(Сказано во дни всенароднаго покаянія въ русско-нѣмецкую войну 28 Сентября 1915 г.).

Среди переживаемой нами скорби тяжкихъ военныхъ событій воистину Святая Церковь съ Ея священниками является нашею утѣшительницею и ободрительницею. Это она уже подрядъ три дня собираетъ насъ на молитву и покаяніе въ совершенно необычное время для того. Это она какъ мать дѣтей привлекаетъ насъ въ свои теплыя объятія и своею ласкою ободряетъ насъ въ бѣдѣ.

Но утѣшеніе наше отъ Церкви совершенно не подобно утѣшенію мірскому. Тамъ обыкновенно утѣшаютъ, успокаиваютъ, можно сказать — убаюкиваютъ мягкими словами, а бѣда остается неизцѣльною и сильною, ибо въ полной силѣ остается и причина ея. Нѣтъ, здѣсь совершенно наоборотъ. Въ самомъ дѣлѣ: смотрите — какъ за это время измѣнилась наша жизнь, наше поведеніе. Всѣ или большинство притихли, присмирѣли, отстали отъ многихъ пристрастій и развлеченій. Такъ тихо, скромно, серьезно стало у насъ и среди обычной сутолоки житейской. Какъ бы по иному порядку налаживается наша жизнь. Почему же все это такъ? Потому что одумались

передъ Господомъ Богомъ по зову Святой Церкви, начали прозрѣвать духовными очами на всю свою жизнь.

Воистину, это великая намъ радость отъ Бога среди скорби и печали. Такъ оправдывается надъ нами самими слово Св. Писанія: печаль бо, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣлываетъ, а сего міра печаль смерть содѣлываетъ (12 Кор. 7, 10). Кто же не порадуется всему этому доброму? Кто же назоветъ худымъ и вреднымъ то, что дѣйствительно хорошо и добро? Кто же назоветъ худымъ и богомоліе, и покаяніе, и серьезность, и добрые нравы? Это добро. Но это уже начало милости отъ Бога къ намъ и наказуемымъ. Имъ только для нашего же добра, для нашего благополучія и спасенія. Это уже начало и полного нашего возрожденія, къ которому и ведетъ насъ Господь ниспосланными испытаніями, — и да будетъ сіе до желаннаго конца.

Но и еще есть признаки милости къ намъ Божіей. Въ первый же день войны врагъ нашъ торжественно и гордо объявлялъ всему міру, что однимъ ударомъ сокрушитъ насъ, обнаружитъ наше полное безсиліе. Между тѣмъ, смотрите, уже больше года идетъ, какъ именно передъ нашею слабостью врагъ кровью истекая теряетъ свою превознесенную силу. Вражескіе полки таютъ и отъ уходящаго нашего крестоноснаго воинства. А его славные, сильные и многочисленные корабли едва убѣжали разбитые и отъ нашихъ слабыхъ немногихъ кораблей около Риги. Далекъ забрался врагъ въ наши предѣлы, да и самъ уже труситъ своей кровавой побѣды, предугадывая свою близкую полную гибель. Въ самомъ дѣлѣ: повидимому, теперь онъ грозный побѣдитель; но именно онъ забѣгаетъ ко всѣмъ и со всѣхъ сторонъ прося у всѣхъ мира среди своихъ побѣдъ. Но мира никто не даетъ ему, и не будетъ ему этого мира, пока не совершится намѣченное для его полного смиренія. О, дабы такъ и было все доведено до конца должнаго.

Это все есть истинное начало утѣшенія намъ отъ Бога. А будетъ отъ Него и полное утѣшеніе, когда и мы сполна отвѣтимъ на грозный призывъ благого о насъ Божественнаго Промышленія, — когда пребудемъ тверды въ вѣрѣ, когда обратимся всенародно къ Богу и исправимся въ доброе и благоговѣйное хожденіе передъ Богомъ.

О, тогда вполнѣ повторится и о насъ воспоется дѣломъ дивная пѣснь церковная о разженной мучителемъ Вавилонской печи, орошавшей трехъ праведныхъ отроковъ еврейскихъ, нечестивцевъ же поцалившей, обратившей же къ Богу и самага мучителя. Разжегъ и для насъ врагъ огонь военный, все засыпаетъ желѣзомъ, все сокрушаетъ, все живущее и растущее губить

душить ядовитыми газами. Для полной нашей гибели измышляетъ врагъ всякіе средства и способы, жалѣя, что весь Русскій народъ не имѣетъ одной головы, которую онъ могъ бы заразь отрубить. Но самъ же врагъ отъ всего этого и погибнетъ, когда придетъ часъ воли Божіей, да когда мы пребудемъ въ этой волѣ Божіей вѣрными. Ибо когда мы будемъ съ Богомъ, тогда и Богъ будетъ съ нами и поразитъ враговъ нашихъ. Передъ Его силою безсильною окажется всякая страшная и злая сила самого сатаны, а не только озвѣрѣлыхъ нѣмцевъ. Поручкой тому вся исторія и тѣмъ болѣе наша родная отечественная исторія: припомните времена бывшія, и увидите—какъ къ смирявшимся въ бѣдѣ нашимъ предкамъ приходилъ Богъ Своею милостію и въ ничто чудно обращалъ всѣхъ грозныхъ враговъ нашихъ. Многими путями гордо вошелъ къ намъ и теперешній злой врагъ,—а однимъ тѣснымъ путемъ трусливо побѣжитъ отъ насъ, и не убѣжитъ отовсюду тѣсимый самою силою Божіею,—только бы намъ пребыть съ Господомъ вѣрно, только бы намъ порывомъ всей народной души за молитвы праведниковъ вѣровать въ помощь близкаго къ намъ Бога. Тогда увидимъ ясно всемогущую силу Божію, въ немощи являющуюся. И о, если бы и самъ врагъ нашъ и все народы міра узнали тогда не искусство и силу человѣческую, а именно силу Божію, управляющую всемъ міромъ!—Узнали бы, да и преклонились бы передъ Симъ Всесильнымъ Богомъ! Вотъ это была бы свѣтлая радость на небѣ о людяхъ! Вотъ это было бы начало новой жизни міра сего по путямъ Царствія Божія!

Мы же, научившись сему, обратимся къ Богу, укрѣпимся на путяхъ къ нему вводящихъ. Пусть бы объ этомъ и дома на свободѣ и среди пищи говорили вмѣсто празднои и грѣшной болтовни да пересудовъ. Пусть бы другъ друга приводили въ такое разумѣніе. Пусть бы десять изъ насъ привели ко Господу другихъ десять, сіи двадцать опять другихъ двадцать просвѣтили бы свѣтомъ вѣры Христовой, да ободрили бы дѣйствительнымъ, а не кажущимся утѣшеніемъ и успокоеніемъ,—такъ постепенно, но вѣрно и весь градъ нашъ обратился бы къ Богу какъ древняя Ниневія. Да узритъ сіе въ насъ Богъ и да возрадуется о насъ и да помилуетъ всѣхъ насъ. Аминь.

Епископъ Андроникъ.

Паденіе и возстаніе человѣческой души.

(Сказано во дни всенароднаго покаянія въ русско-нѣмецкую войну 29 Августа 1915 г.).

Безпечно проводилъ веселое время пирующій развратный царь Иродъ. Ради удовольствія своего развратнаго сердца не убоился усѣкнуть и главу великаго Пророка Св. Іоанна Предтечи. Такъ страсти и пороки затуманиваютъ человѣческое сознаніе, что разумъ человѣка дѣлается рабомъ этихъ страстей и пороковъ и человѣкъ, ими плѣненный, бываетъ способенъ и скоръ на всякое преступленіе.

Но то, что съ нечестивымъ Иродомъ случилось въ такомъ погубительномъ видѣ, то въ большемъ или маломъ видѣ обычно повторяется въ жизни людской. Люди обычно тоже рабствуютъ легкомыслию, веселости, богатству, роскоши, честолюбію и всѣмъ прочимъ исчадіямъ ада. Всѣ подобныя пристрастія тоже въ достаточной степени отуманиваютъ человѣка и толкаютъ его на грѣхъ, насильствуя его волю. Разсмотрите напр. власть пристрастія къ богатству: ради его человѣкъ готовъ бываетъ все позабыть, все продать, все сдѣлать, все дозволить, только бы обогатиться. Богатство для него богъ и владыка, оно — исключительный смыслъ его жизни. А погоня за развлеченіями: охваченный симъ пристрастіемъ жить не можетъ безъ развлеченій и удовольствій; онъ презритъ и заброситъ всѣ свои самыя святаыя обязанности, броситъ любимыхъ дѣтей, оставитъ свой долгъ, — только бы позабавить свою легкомысленную душу, потѣшить себя хоть на короткое время.

Но всѣ наши душевныя настроенія и привычки непременно развиваются и укрѣпляются, достигая до самой высокой степени напряженія въ добрую или худую сторону. Такъ и всѣ пристрастія къ указаннымъ недобрымъ переживаніямъ идутъ дальше и больше, доводя человѣка и до готовности на преступленіе, если бы оно потребовалось для удовлетвореній всеохватывающаго пристрастія, а потомъ и до богоотступничества, если не сознательнаго и яснаго, то слѣпнаго и стихійнаго, но одинаково оставляющаго человѣка безъ Живаго Бога въ душѣ. — Но что-же, ужели сознательно все это допускаютъ люди, сознательно доводятъ себя до такого состоянія духовнаго ослѣпленія и помраченія? Если бы это было все сознательно наживаемымъ, то всѣ таковыя подлежали бы вѣчному осужденію, лишались бы надежды на вѣчное спасеніе, какъ упорные противники Духу Святому. Нѣтъ, нужно надѣяться, что это въ большинствѣ случаевъ

бываетъ именно отъ неосознательнаго отношенія къ жизни и къ душѣ, отъ духовной непросвѣщенности, отъ постепенно наживаемаго духовнаго усыпленія и разлѣненія, что незамѣтно, какъ тонкій, но вѣрный ядъ, дѣйствуетъ въ душѣ, укрѣпляется въ ней и плѣняетъ ее, лишая человѣка возможности и осознать свое такое состояніе.

Какъ же зарождается и растетъ такое духовное усыпленіе и паденіе человѣка?

Обычно у насъ весьма много заботятся объ умственномъ образованіи человѣка, о наученіи его разнымъ искусствамъ, красивымъ и благороднымъ манерамъ обхожденія, и тѣмъ болѣе заботятся о тѣлесномъ здоровьи. Пожалуй можно сказать, что забота о всемъ томъ чисто внѣшнемъ, не касающемся существа души, составляетъ главнѣйшее въ жизни человѣка. О душѣ же по ея сущности помышляютъ и заботятся меньше всего. Больше того: даже и не задумываются надъ самымъ вопросомъ — какова природа души, не учатъ сознавать всю естественную высоту ея и высокую цѣль ея назначенія здѣсь для вѣчной жизни. Объ этомъ не принято и говорить, не считается это и хорошимъ тономъ. Такъ самымъ порядкомъ жизни и душевнаго роста человѣка все божественное въ немъ заглушено и убито, или по крайней мѣрѣ не приведено въ сознаніе человѣка, не изведено и на свѣтъ его жизни въ міръ сямъ. Онъ душу носитъ въ себѣ, не сознавая ея божественной природы.

Еще хуже бываетъ, если забиваютъ душу страстями и пороками. Тогда она при всей образованности, при всей деликатности и изящности человѣка бываетъ грубая, прииженная, какъ лишенная всякаго нравственнаго содержанія, исполненная страстности и гордыни. Тогда опьяненный своими страстями человѣкъ дѣлается вовсе даже неспособнымъ понимать какія либо благородныя и нравственныя начала жизни. Ибо онъ бываетъ тогда подобенъ по своему настроенію тѣмъ допотопнымъ людямъ, о которыхъ Господь сказалъ: не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ человѣками сими, потому что они плоть (Быт. 6, 3). И это одинаково можно сказать о всѣхъ порокахъ и страстяхъ человѣческихъ. Напр. пьянство, которое особенно напоминаетъ сегодняшнимъ праздникомъ усѣкновенія главы Предтечевой на пьяномъ пиршествѣ Ирода: всякій знаетъ, что оно рѣшительно дурманитъ и въ дикость приводитъ человѣка, толкая его на всякое бѣшеное преступленіе. А честолюбіе? — оно заставляетъ человѣка позволять себѣ все, только бы добиться чести и славы или власти.

И настоящій праздникъ, и обстоятельства военного времени призываютъ всякаго изъ насъ бороться съ описываемою духовною дряблостью и усыпленіемъ, которыя убиваютъ душу, постепенно, но вѣрно дѣлая ее игралищемъ и рабою страстей. Къ этому всегда и особенно въ настоящіе дни всенароднаго покаянія и зовемъ мы всѣхъ. Но не подумайте, что это только призывъ къ такъ скучнымъ для многихъ посту, поклонамъ, моленіямъ, воздыханіямъ о грѣхахъ и ко всему подобному. Было бы очень просто достигать душевнаго спасенія и устраивать себя для Царствія Божія, если бы вся духовная жизнь и сводилась только къ этому одному. Ибо то преимущественно внѣшняго или тѣлеснаго труда требуетъ; мы же всѣ въ тѣхъ или иныхъ трудахъ состоимъ и не скучаемъ этими трудами, видя ихъ необходимость и полезность. Однако, если кто возьметъ на себя заботу о душѣ, тотъ и самъ придетъ къ указаннымъ трудамъ, какъ пособникамъ ему въ устроеніи души, а вмѣстѣ и выразителямъ его душевнаго строгаго настроенія и дѣла.

Нѣтъ, всетаки знай, что ни къ этому одному зовемъ мы всякаго христианина. Зовемъ всякаго къ тому, чтобы знали свою собственную душу по крайней мѣрѣ такъ, какъ стараются узнать все внѣшнее, знали-бы свою душу—какова она по своей природѣ, по ея назначенію и по ея обнаруженіямъ въ жизни, достойной ея. Знай, что она божественная по своей природѣ, какъ дыханіе Духа Божія въ тебѣ; что въ ней ты причастникъ Божественнаго естества, предназначенный самымъ бытіемъ своимъ къ наслѣдованію жизни въ Божіемъ Царствіи. Посему воспитай ее достойно ея, не унижай самъ свѣтлой ея природы, да проявитъ она тѣ высокія переживанія, къ которымъ способна. Загрязнивши же душу неподобнымъ житіемъ или помышленіемъ, спѣши очистить покаяніемъ, да будетъ снова свѣтла и высока. Разсмотри въ житіяхъ Святыхъ, какъ они при всѣхъ своихъ покаянныхъ подвигахъ были бодры духомъ и тѣломъ, высоки, свѣтлы, чисты. И наоборотъ, какъ унылы и скучны незаботящіеся о душѣ. Да и на себѣ ты навѣрно замѣчалъ, что поцостившись и помолившись исправно чувствуешь себя легче и бодрѣ; наоборотъ за недостаткомъ сего тяжесть и пустота наполняютъ твою душу.

Итакъ, утверждайся на пути духовнаго бодрствованія надъ своею душою, чтобы извести ее изъ духовнаго паденія, чтобы востала она въ полной своей божественной красотѣ и силѣ для наслѣдованія вѣчной жизни за гробомъ послѣ достойнаго ея житія здѣсь на землѣ. Аминь.

Епископъ Андроникъ.

РѢчь къ народу о войнѣ. ✓

(Произнесено въ различныхъ мѣстахъ Пермской и Симбирской епархій).

Господи благослови! Въ настоящее время, когда, кажется, ни одного часа не проходитъ безъ того, чтобы мы не подумали о происходящей теперь войнѣ и о тѣхъ страданіяхъ и бѣдствіяхъ, какія она производитъ, — весьма важно точно и опредѣленно уяснить для себя, что это за война идетъ теперь почти по всему міру, ради чего она начата, за что мы, православные русскіе люди, воюемъ и какъ мы должны относиться къ тому, что сейчасъ происходитъ на войнѣ.

Эта война, какъ извѣстно, начата, главнымъ образомъ, германскимъ императоромъ Вильгельмомъ и всею германскимъ народомъ, начата ради того, чтобы завладѣть ему, нѣмецкому народу, чужими и нашими русскими землями, для того, чтобы пріобрѣсти для себя несмѣтныя богатства, для того, чтобы прославиться на весь міръ, для того, чтобы поработить насъ, даже изгнать насъ русскихъ изъ Европы, изъ тѣхъ родныхъ насиженныхъ мѣстъ, гдѣ живетъ русскій народъ испоконъ вѣковъ, а также поработить и другіе народы, а потомъ, можетъ быть, и всю вселенную.

Германскій народъ уменъ и хитеръ, какъ самъ діаволь, и, какъ діаволь, гордъ, золъ и жестокъ. Онъ, германскій народъ, презираетъ все другіе народы, а любитъ и цѣнитъ только себя. На насъ, на русскій народъ, германцы, смотрятъ, какъ они сами говорятъ, только какъ на навозъ, годный для удобренія ихъ жизни. Насъ германцы ненавидятъ съ особою сатанинскою силою, ненавидятъ давно, ненавидятъ все, отъ мала до велика. Поэтому, когда началась война, германцы поступаютъ съ людьми и съ нашими русскими воинами, какъ съ животными, всячески тиранятъ, казнятъ, жгутъ, рѣжутъ, насилуютъ, отравляютъ, пытаются, какъ въ прежнія дикія времена, даже распинаютъ на крестахъ, какъ, напр., нѣкоторыхъ казаковъ, не щадятъ мирныхъ жителей, стариковъ, женщинъ и дѣтей, наконецъ, и это самое ужасное — направляютъ противъ нашихъ воиновъ ядовитые газы, удушливый смертоносный дымъ, какъ будто наши воины не люди, а какая нибудь саранча, какія нибудь насѣкомыя.

Итакъ, германскій народъ началъ и ведетъ эту войну для своего обогащенія на счетъ чужихъ народовъ и на нашъ счетъ, для своей славы, для усиленія своего господства въ мірѣ.

Германцы напали на насъ. Намъ нужно было защищаться. И вотъ второй годъ мы воюемъ, мы защищаемся. Мы, православный русскій народъ, воюемъ уже не для приобрѣтенія новыхъ земель, не для славы своей, не для того, чтобы подчинить себѣ какіе либо другіе народы. Мы ни на кого не нападаемъ, мы лишь защищаемся отъ нападавшихъ на насъ нѣмецкихъ, австрійскихъ и турецкихъ разбойниковъ и защищаемъ мы то, что для насъ важнѣе и цѣннѣе всего.

Мы защищаемъ свою святую православную вѣру, ради которой во время оно трудились и за которую умирали святые апостолы, святители, отшельники и мученики, ради которой трудились и подвизались и русскіе великіе святые и преподобные отцы: и св. кн. Владиміръ, и св. Ольга, и св. Александръ Невскій, и Борисъ и Глѣбъ, и преподобные Антоній и Θεодосій Печерскіе, и великіе святители Московскіе, и святитель Θεодосій Черниговскій, и святой Серафимъ Саровскій, и многое множество другихъ русскихъ великихъ святыхъ, нашихъ постоянныхъ молитвенниковъ, заступниковъ и утѣшителей въ горѣ, нашихъ русскихъ ангеловъ-хранителей. Мы защищаемъ вѣру, по которой жили отцы и дѣды, въ которой мы сами крестились, въ которой утѣшаемся и спасаемся. Воюющіе противъ насъ нѣмцы и австрійцы, хотя и считаются христіанами, но они уже почти потеряли вѣру истинную и поступаютъ даже хуже басурманъ, своихъ союзниковъ турокъ и недавнихъ нашихъ враговъ японцевъ-язычниковъ. Если-бы, спаси Богъ, нѣмцы насъ подчинили себѣ, то только глумиться и издѣваться стали бы они надъ святой нашей православной вѣрой и надъ почитаемыми нами святыми и ихъ священными изображеніями, иконами и цѣльбоносными останками—святыми мощами. Вѣдь, всѣмъ извѣстно, что теперь нѣмцы, въ мѣстахъ военныхъ дѣйствій, оскверняютъ православные храмы, разрушаютъ знаменитые соборы, смѣются надъ всѣмъ святымъ. Не этого же и не худшаго ли еще нужно ждать отъ нихъ и въ будущемъ?

Мы защищаемъ далѣе свой родной языкъ, на которомъ, если бы—спаси Богъ—подчинили насъ нѣмцы, не могли бы мы говорить такъ свободно, какъ теперь. Нѣмцы, со всѣмъ своимъ насиліемъ, постарались бы вырвать нашъ родной языкъ изъ самаго существа нашего и, вмѣстѣ съ языкомъ, взять у насъ и умертвить нашу смиренную, праведную и богоносную душу. Въ родномъ языкѣ сила народа. Порабощенъ и вырванъ языкъ—погибъ и народъ.

Мы защищаемъ затѣмъ ту родную нашу землю-кормилицу, за которую въ теченіе тысячи лѣтъ не разъ проливали кровь наши отцы и дѣды и которую грудью, путемъ многихъ лишеній, сумѣли они отстоять и отъ татаръ,

и отъ литвы, и отъ поляковъ, и отъ самого Наполеона въ 1812 г. Если наши дѣды и отцы находили нужнымъ проливать кровь свою за Русь святую, если въ настоящее время не жалѣютъ крови своей многіе народы, чтобы отстоять себя, свою вѣру, свою честь, свое достояніе и свое богатство, то мы что же?— умнѣе своихъ отцовъ и дѣдовъ, умнѣе другихъ народовъ, которые ничего не щадили и не щадятъ, лишь бы остаться самими собою, остаться самостоятельнымъ народомъ, самостоятельнымъ хозяиномъ въ своей землѣ и не впасть въ рабство недругу? Если отцы и дѣды воевали за свою землю и за свое племя, то намъ стыдно и позорно не продолжать ихъ дѣло. Если воюютъ другіе умные и просвѣщенные народы, то неразумно было бы намъ не защищаться и подставлять свою шею подъ чужую палку, да еще подъ чью? — подъ палку нѣмцевъ, которыхъ мы сами хотѣли въ люди то вывести, которымъ сами помогли въ силу войти, но которые теперь оказались ядовитой и гадкой змѣей, согрѣтой на нашей груди, оказались, повторяемъ, хуже постоянныхъ нашихъ враговъ басурманъ турокъ, съ которыми нѣмцы заключили союзъ, хуже язычниковъ-японцевъ.

Наконецъ, мы въ этой войнѣ защищаемъ наши русскіе нравы, обычаи, надъ которыми только потѣшаться стали бы презирающіе и ненавидящіе все русское нѣмцы, защищаемъ родные лѣса, рѣки, луга и поля, которые мы съ такою любовью воздѣлываемъ. Если бы —спаси Богъ— пришли къ намъ германцы, которыхъ около 70 милл., да пришли австрійцы, которыхъ тоже около 70 милл., и которымъ у себя дома, въ Германіи и Австріи, жить страшно тѣсно, то намъ жить стало бы еще тѣснѣе, и наша жизнь стала бы совсѣмъ бѣдной и плохой. Да даже въ случаѣ и не полной побѣды нѣмцевъ надъ нами, намъ, можно сказать, грозила бы нищета во всѣхъ отношеніяхъ, потому что, несомнѣнно, въ случаѣ и неполной побѣды надъ нами, нѣмцы потребовали бы отъ насъ огромной контрибуціи, т. е. уплаты огромной суммы денегъ въ возмѣщеніе ихъ неисчислимыхъ миллиардныхъ военныхъ расходовъ. Чѣмъ мы тогда стали бы содержать свои школы и разныя просвѣтительныя учрежденія, которыхъ намъ нужно больше и больше? Чѣмъ тогда мы стали бы содержать казенныя и общественныя учрежденія, желѣзныя дороги, армію, флотъ и т. д. и т. д.?

Да, да, братіе, эта война идетъ за самое святое и за самое цѣнное и нужное для насъ, идетъ за все наше упованіе, достояніе, свободу и независимость, за наше хозяйское положеніе на своей собственной землѣ. Эта

наша война — война великая, священная. Сразу если не понялъ, то почувствовалъ это русскій народъ, а потому какъ есть весь — и простые люди и знатные, и образованные и необразованные, и военные и невоенные — всѣ дружно поднялись, кто какъ можетъ, на отраженіе врага. Русскій народъ сразу почувствовалъ, что ему грозитъ страшная опасность, а потому безъ лишнихъ разсужденій, безъ ненужныхъ и вредныхъ споровъ, взялся онъ за оружіе, подобно тому, какъ невольно берется за то или другое орудіе и начинаетъ защищаться человѣкъ, какъ только нападаетъ на него въ лѣсу, темной ночью, и вплотную приближается къ нему разбойникъ. Тутъ некогда и неразумно разсуждать: или дай ограбить и убить себя, или защищайся.

Чувствуя для себя огромную, небывалую опасность, русскій народъ, во дни войны, обратился къ Богу, сталъ набожнѣе, богомольнѣе, русскій народъ волею Царя Батюшки обратился къ трезвости, меньше сталъ бражничать и веселиться, сталъ серьезнѣе и спокойнѣе, во дни войны меньше стало хулиганства, меньше случаевъ воровства, убійства и т. под., меньше стало разногласій, споровъ и вражды между различными людьми. И вотъ за эти добродѣтели, за это обращеніе къ Богу, за отрезвленіе, за тихую и мирную жизнь, за согласіе, за общее объединеніе и послалъ намъ Господь Богъ цѣлый рядъ славныхъ побѣдъ, почему уже и теперь эту войну какъ бы она ни шла въ послѣдующее время, нужно называть побѣдоносной для насъ. Въ самомъ дѣлѣ: несмотря на то, что врагъ нашъ собралъ противъ насъ огромныя силы, несмотря на то, что онъ готовился къ войнѣ около 45 лѣтъ и за это время запасъ цѣлыя горы снарядовъ, несмотря на то, что у него оказались такія дальнобойныя и сильныя орудія, какихъ не было не только у насъ, но и у болѣе свѣдущихъ въ боевомъ снаряженіи народовъ — нашихъ союзниковъ — французовъ и англичанъ, несмотря на то, что врагъ нашъ употреблялъ противъ насъ всякое діавольское коварство, несмотря на то, что нѣкоторые, живущіе въ Россіи и отъѣвшіеся на русскихъ хлѣбахъ, главнымъ образомъ, нѣмцы и евреи, выдавали нашему врагу военныя тайны, за что, конечно, понесли и понесутъ заслуженное и строгое наказаніе, несмотря на то, что наши союзники, англичане и французы, зарывшись въ окопахъ и укрѣпленіяхъ, продви-

гались впередъ противъ страшнаго и сильнаго врага только вершками и аршинами, наше русское доблестное воинство трижды отбило натискъ врага на г. Варшаву, дважды проходило въ Восточную Пруссію, т. е. въ самую нѣметчину, въ самую Германію, прошло черезъ Австрійскую Галицію, взяло города: Галичъ, Львовъ, Ярославъ и знаменитую крѣпость Перемышль, перешло черезъ высокія и почти неприступныя горы Карпатскія и весь міръ удивило оно—славное и воистину побѣдоносное наше воинство—своею храбростью и своимъ искусствомъ. Когда лютой злонаправный врагъ нашъ увидѣлъ такіе большіе наши успѣхи, то онъ еще болѣе увеличилъ противъ насъ свои силы, какъ дождемъ сталъ заливать наши войска своими снарядами, а самое главное—сталъ все болѣе и болѣе направлять противъ нашихъ воиновъ ядовитые газы, этотъ, по мудрому прозванію нашихъ воиновъ, удушливый, смертоносный, „Кайновъ“ дымъ, чего никакъ нельзя было ожидать отъ нѣмцевъ, которыхъ всѣ считали народомъ просвѣщеннымъ. Да они и дѣйствительно просвѣщенный народъ, да только просвѣщеніе то нѣмецкое не отъ Солнца правды Христа Бога нашего, а отъ того страшнаго и смраднаго огня, который горитъ въ аду, въ гнусномъ жилищѣ самого сатаны. Но и теперь, какъ изъ всего видѣли и видимъ мы, не пали духомъ русское воинство и русскій народъ, не падаютъ они духомъ, но еще болѣе усердно принимаются за работу во благо и во спасеніе Родины. Исполняется оная слово великаго русскаго писателя, всей душой любившаго русскую землю—знаменитаго Пушкина.

„...въ испытаніяхъ долгой кары,

Переноса судьбы удары,

Окрѣпла Русь;

Такъ тяжкій млатъ,

Дробя стекло,

Куетъ булатъ“.

Да, нѣмецкій желѣзный кулакъ все больше и больше грозитъ Россіи, а великая и спокойная Россія выступаетъ противъ нѣмца все съ большей и большей силой. Противъ газовъ давно уже изобрѣтены свои средства, а чтобы въ количествѣ снарядовъ сравняться съ нѣмцами, русскія войска рѣшили отдать пока врагу часть взятой у него австрійской земли, а сами, не защищая нѣкоторыхъ русскихъ городовъ, находящихся вблизи нашей границы, въ томъ числѣ и Варшавы, отходятъ на новыя, болѣе удобныя,

позиціи. Пока теперь наши, отошедшія отъ Варшавы и отъ другихъ городовъ, войска какъ бы отдохнуть, соберутся съ силами, получаютъ новыя подкрѣпленія, а главное получаютъ больше снарядовъ, которые теперь уже не только на казенныхъ заводахъ, но по всей Россіи выдѣлываются въ огромномъ количествѣ, и съ Божіей помощію совершаютъ новыя чудеса храбрости и искусства, пока не доведутъ діавольски-злого врага до полного изнеможенія. И дѣло всего русскаго народа, а также и насъ съ вами, братіе, помочь въ этомъ нашему воинству. Если мы будемъ вѣрны Господу Богу и будемъ вѣрить, что все, что совершается, совершается по волѣ Божіей, все направляющей къ лучшему, если мы будемъ во всемъ трезвиться, не будемъ расходиться другъ съ другомъ въ мысли, что войну нужно вести до полного изнеможенія врага, будемъ крѣпиться духомъ и мужаться, то рано или поздно побѣда будетъ, непременно будетъ на нашей сторонѣ. Да, твердо всѣмъ надо бы держаться мысли, что войну нужно вести до полного пораженія врага. Вѣдь, если мы прекратимъ войну ранѣе полного пораженія врага, то черезъ короткое время онъ оправится отъ этой войны и начнетъ новую такую страшную и кровопролитную войну, въ сравненіи съ которой теперешняя война покажется только маленькой игрушкой, а если бы — спаси, Боже — врагъ насъ побѣдилъ, то, упоенный славой, скоро онъ началъ бы новую войну, напр., съ Англіей или съ Китаемъ или еще съ кѣмъ нибудь и насъ заставилъ бы сражаться въ первыхъ рядахъ, но мы покоренные, тогда принуждены были бы сражаться уже не за Русь святую, не за Бѣлаго Православнаго Царя, не за нашу землю-матушку кормилицу, не за себя, а за кровожаднаго Вильгельма или за его не менѣе кровожадныхъ сыновей, за гордыхъ и презирающихъ, ненавидящихъ насъ нѣмецкихъ бароновъ, за чужіе для насъ Берлины, Лейпциги и разные другіе нѣмецкіе города. Не ясно ли, что если сражаться, то уже лучше за свое, а не за чужое. Да, Боже сохрани, не побѣдитъ Вильгельма. Будетъ онъ побѣжденъ со своей Германіей — меньше будетъ войнъ въ мірѣ, а не будетъ побѣжденъ — только и слышно будетъ бряцаніе нѣмецкаго оружія.

Итакъ, будемъ молиться всесильному Господу Богу, чтобы даровалъ Онъ нашему воинству полную побѣду надъ врагомъ, будемъ вѣрить въ эту побѣду, будемъ мужаться и крѣпиться, какъ бы ни много времени прошла война и какъ бы ни много принесла она

бѣдствій и слезъ. Что дѣлать? Воля Божія. И нашъ долгъ—терпѣливо, какъ Іовъ многострадальный, перенести непосланныя испытанія.

Нужно вѣрить въ побѣду, ибо вѣрить въ нее можно.

Почему можно вѣрить?

Первое. Хотя въ нашей арміи и много раненыхъ и выбывшихъ изъ строя, но, вѣдь, большая часть изъ нихъ ранены легко. Убитыхъ же у насъ въ эту войну сравнительно немного, такъ какъ у нѣмца много снарядовъ, но стрѣлять мѣтко онъ—слава Богу—не умѣетъ.

Второе. Можно вѣрить въ нашу побѣду потому, что офицерство у насъ въ эту войну храброе, умѣлое и доблестное. Оно идетъ впереди простыхъ воиновъ, и потому у насъ пострадавшихъ офицеровъ въ эту войну такъ много, что именами ихъ каждый день прямо пестрятъ страницы газетъ и, чтобы пополнить офицерскій составъ, въ офицерскія училища приглашаются все новые и новые люди, которые—слава Богу—въ избыткѣ все время находились и находятся. По рассказамъ самихъ нашихъ воиновъ, наши офицеры иногда въ одиночку, уже по отходѣ своихъ частей, защищаютъ то пулеметь, то позицію и умираютъ, но не сдаются. Бывало такъ, что командиръ полка, напр., раненъ, лежитъ на носилкахъ, но со слезами проситъ, чтобы его взяли, вынесли на поле сраженія, ибо—говоритъ—мнѣ лучше умереть, чѣмъ отстать отъ своихъ солдатушекъ. А если такъ, то можно вѣрить, братіе, въ побѣду.

Третье. Можно вѣрить въ побѣду потому, что хотя снарядовъ у насъ было не столько, сколько у нѣмцевъ, но скоро будетъ столько же или даже больше.

Четвертое. Германія воюетъ въ союзѣ только съ безсильными Австріей и Турціей, съ нами же въ союзѣ находятся могущественныя Англія, Франція, Италія, а также Сербія и Черногорія. Неужели въ концѣ концовъ 7 державъ не побѣдятъ трехъ.

Пятое. Хлѣба и всякихъ припасовъ для арміи у насъ достаетъ вполнѣ, а нѣмцамъ доставать хлѣбъ весьма трудно. У нихъ много снарядовъ, у насъ же, особенно въ этомъ урожайномъ году, по милости Божіей, много хлѣба. Они сильны и хвалятся снарядами. Но что такое снаряды? Конечно, если говорить правду,—это діавольское измышленіе, это выросшія на преданной діаволу нѣмецкой землѣ сѣмена самого сатаны. Есть чѣмъ хвалиться?! И мы пользуемся снарядами, но пользуемся по злой необходимости, пользуемся только, какъ спаситель пользовался бичемъ при изгнаніи

торгующихъ изъ храма, у нѣмцевъ же все въ снарядахъ, въ снарядахъ вся ихъ любовь, вся гордость, вся сила, дѣвольская, бѣшенная, „ураганная“ сила. Мы же вотъ лучше будемъ ждать силы отъ нашего кормильца-хлѣбушки. Они на насъ со снарядами—дѣвольскимъ измышленіемъ, а мы хлѣбомъ будемъ брать—этимъ воистину даромъ Божіимъ, благословеніемъ Божіимъ. Германія—страна промышленная. Ей вести войну долго весьма трудно. Россія—страна земледѣльческая. Ей легче вести войну продолжительную.

Шестое. Находчивости и смѣлки у нашихъ воиновъ, а особенно у казаковъ, не только не меньше, чѣмъ у нѣмцевъ, а мѣстами, пожалуй, и больше.

Седьмое. Правда въ этой войнѣ на нашей сторонѣ, а на нѣмецкой сторонѣ явнѣе въ поминѣ. Весь міръ это говоритъ.

Восьмое. Вѣри въ нашу побѣду у насъ также все-таки больше, чѣмъ у нѣмцевъ, которые отъ тяжелой войны, какъ говорятъ, выдыхаются и затрудняются все больше и больше и хотя и получили отъ насъ нѣкоторые наши города и даже Варшаву, которую они хотѣли взять еще годъ тому назадъ, но мало радуются этому, ибо чувствуютъ, что чѣмъ дальше они пройдутъ въ Россію, тѣмъ хуже будетъ для нихъ, тѣмъ грознѣе будетъ для нихъ русская богатырская сила. Они знаютъ, что раньше поляки доходили до Москвы и чуть царя своего въ Москвѣ не поставили; но потомъ съ позоромъ изъ Москвы были изгнаны, шведскій король Карлъ XII доходилъ до русскаго города Полтавы, но здѣсь былъ жестоко разбитъ. Наполеонъ, французскій императоръ, доходилъ до Москвы и все-таки былъ разбитъ.

Итакъ, вѣрить въ нашу побѣду окончательную еще можно.

Если же не будемъ вѣрить въ побѣду, не будемъ молиться о ней, не будемъ мужаться и крѣпиться духомъ, будемъ распространять вокругъ себя уныніе и печаль, то, конечно, воспользуется этимъ лютый врагъ нашъ, и легко достанемся мы ему на позоръ, на глумленіе, на всяческое униженіе, а въ концѣ концовъ и на полное рабство.

А будемъ вѣрить въ побѣду, желать и искать ея, будемъ молиться о ней, будемъ надѣяться на помощь Божію въ нашемъ правомъ дѣлѣ, будемъ мужаться и крѣпиться, будемъ ободрять себя и другихъ, и подастъ намъ

Господь побѣду, ибо сказано въ словѣ Божіемъ: просите и дастся вамъ, ищите и найдете, стучите и отворится. Послѣ же нашей побѣды, если мы будемъ ей достойны, несомнѣнно улучшится вся наша жизнь, многое измѣнится къ лучшему, многое, по милости Божіей и по милости Царя Батюшки, преобразится и просвѣтлѣетъ.

Да подастъ же Господь Богъ Державному Вождю нашего Всероссийскаго доблестнаго, воистину побѣдоноснаго, христолюбиваго воинства, Православному и Праведному Бѣлому Царю нашему Батюшкѣ, Государю Императору Николаю Александровичу, вмѣстѣ со всѣмъ своимъ горячо любимымъ народомъ, конечно, больше насъ съ вами испытывающему въ своемъ мягкомъ и вѣжномъ сердцѣ всѣ страданія войны и изливающему въ эту войну на народъ свой и, болѣе всего, на подвизающихся на полѣ брани воиновъ и ихъ семейства особенно щедрья милости, въ видѣ всяческихъ поощреній награжденій, льготъ, денежныхъ пособій и широкихъ обѣщаній, а также да подастъ Господь Богъ нашему Главнокомандующему, беззавѣтно преданному своему многотрудному и тяжкому дѣлу и подвижнически его ведущему Великому Князю Николаю Николаевичу, и всѣмъ умудреннымъ знаніями и опытомъ нашимъ доблестнымъ военачальникамъ, а равно и самому побѣдоносному христолюбивому нашему воинству, да подастъ имъ Господь мудрость и силу, здравіе и многая лѣта, дабы до конца довели они свой великій подвигъ. А тѣхъ вождей и воиновъ, которые уже и животъ свой положили за Вѣру, Царя и Отечество, да увѣнчаетъ Господь Богъ вѣнцомъ нетлѣнныя, да дастъ имъ во блаженномъ усненіи вѣчный покой и да сотворитъ имъ и на небесахъ и здѣсь на землѣ вѣчную память.

Н. Колосовъ.

„17 октября 1888 года“.

(Разсказъ священника, служившаго молебень въ Боркахъ послѣ крушенія Императорскаго поѣзда).

Въ пяти верстахъ отъ станціи Борки есть село, въ которомъ я былъ священникомъ въ 1888 году. Когда мои прихожане узнали, что Государь будетъ проѣзжать чрезъ станцію Борки, многіе пошли на станцію. Чрезъ нѣсколько времени крестьяне прибѣжали со станціи и съ ужасомъ рассказывали, что поѣздъ разбитъ и Царь убитъ. Это такъ поразило меня, что я совершенно растерялся и, самъ не зная почему, забрался на вышку подъ крышу дома, чтобы тамъ спрятаться.

Вскорѣ послѣ этого крестьяне увидѣли, что отъ станціи къ нашему селу скакали верхомъ нѣсколько всадниковъ: подѣхавши къ дому священника, всадники, приблизившись къ крыльцу моего дома, спросили мою жену, стоявшую тутъ, дома ли батюшка. Жена, напуганная, какъ и я, и зная, что я сижу на вышкѣ спрятавшись, отвѣчала, что меня нѣтъ дома. Но крестьяне, бывшіе тутъ же, сказали, что батюшка дома. Они видѣли его дома совсѣмъ недавно. Услыхавши это, я, страшно сконфуженный, сошелъ съ вышки.

Пріѣхавшіе просили меня какъ можно скорѣе ѣхать на станцію Борки, гдѣ Государь ждетъ священника, чтобы отслужить молебенъ о чудесномъ спасеніи Государя съ Его Семей отъ опасности при крушеніи поѣзда. Всадники просили меня взять съ собою все, что нужно для молебна. Собравшись, мы поѣхали съ псаломщикомъ на станцію.

При входѣ въ Царскіе покои на вокзалѣ на меня напалъ такой страхъ, что Государь, встрѣтившій насъ при входѣ въ вокзалъ и замѣтившій мое смущеніе, сталъ милостиво успокаивать меня, ласково говоря:

— Батюшка! Успокойтесь! Я вѣдь такой же человѣкъ, какъ и вы, и слава Богу—живъ.

Начали служить сначала панихиду за упокой убитыхъ, а потомъ молебенъ за спасеніе Государя, Его Семей и всѣхъ. Я, облачившись, произнесъ извѣстный возгласъ, но псаломщикъ отъ страха не могъ пѣть, а только шевелилъ губами. Тогда Самъ Государь, художникъ Зичи и другіе, бывшіе въ свитѣ Государя, стали пѣть, и служба кончилась безъ остановки, чинно, при хорошемъ стройномъ пѣніи. По окончаніи службы, намъ и всѣмъ бывшимъ тутъ предложенъ былъ поминальный столъ, на которомъ стояла въ особомъ сосудѣ поминальная кутья. Помянувши по православному обряду покойниковъ, мы собрались отправляться домой.

Государь, подойдя ближе ко мнѣ и принявъ отъ меня благословеніе, положилъ мнѣ въ руку 500 руб.

Во все время служенія панихиды и молебна у меня невольно лились слезы, такъ я былъ взволнованъ и пораженъ всѣмъ, что пришлось мнѣ видѣть въ этотъ памятный для меня на всю жизнь день. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого событія я вызванъ былъ къ преосвященному, отъ котораго получилъ крестъ, украшенный алмазами,—это была милость Государя Императора мнѣ—недостойному за служеніе панихиды и молебна 17 октября 1888 г.*).

Свящ. Θεодосій.

*) Дух. Бес. Вып. 10.

Чудесное исцѣленіе отъ болѣзни и возвращеніе къ вѣрѣ православной по молитвамъ Св. Ермогена.*)

Во славу св. нашей вѣры Православной и въ прославленіе святителя Христова Ермогена передаю слышанное мною повѣствованіе о поразительномъ случаѣ исцѣленія отъ болѣзни и обращенія изъ невѣрія въ лоно Православной Церкви по молитвамъ Святителя Ермогена. Тотъ, о комъ здѣсь будетъ говориться, лично извѣстный пошущему, подтверждаетъ нижеизложенное.

Уроженецъ Владимірской губерніи, Судогодскаго уѣзда, Смоленской волости, села Новаго — Леонидъ Воздуховъ былъ совсѣмъ невѣрующимъ, а потому Бога не боялся и святыхъ угодниковъ Божіихъ не почиталъ. Въ церковь никогда не ходилъ, а на гулянье и всякое бездѣлье всегда былъ готовъ.

Въ описываемое время онъ, будучи пятнадцатилѣтнимъ юношей, оканчивалъ послѣдній классъ городской школы въ Москвѣ, гдѣ жилъ съ своими родителями.

Однажды, это было весной 1913 года, онъ по неосторожности упалъ изъ окна съ четвертаго этажа и сильно ударился о землю такъ, что разбилъ правую ногу на столько, что ходить совершенно не могъ. Родители отправили его въ больницу, гдѣ онъ пролежалъ пять дней, однако помощи никакой не получилъ; а такъ какъ средствъ для дальнѣйшаго лѣченія въ больницу не было, то родители взяли его къ себѣ домой. Дома онъ пролежалъ съ мѣсяцъ, но облегченія не получилъ никакого; нога очень болѣла, и онъ почти все время стоналъ и плакалъ.

Въ это время состоялось прославленіе угодника Божія Святителя Ермогена, Московскаго чудотворца. Мать больного, женщина глубоко вѣрующая, предложила сыну съѣздить вмѣстѣ съ ней въ Успенскій соборъ и тамъ у раки Святителя отслужить молебенъ, при чемъ она старалась убѣдить сына, что за молитвы Святителя Ермогена онъ можетъ получить исцѣленіе. Однако, несмотря на всѣ просьбы матери, больной даже и слушать не хотѣлъ о молитвѣ, оставаясь все такимъ же невѣрующимъ.

Нѣсколько времени спустя, больной послѣ многихъ бессонныхъ ночей заснулъ очень крѣпко. Отецъ и мать, воспользовавшись этимъ, повезли больного сына въ Успенскій соборъ. Всю дорогу онъ спалъ и проснулся только тогда, когда уже его внесли въ соборъ и положили у раки Святи-

*) Троицкое Слово № 288.

теля. Родители просили отслужить молебенъ Святителю Ермогену и стали горячо молиться объ исцѣленіи сына. Вотъ здѣсь и совершилось духовное прозрѣніе больного; онъ вдругъ почувствовалъ на душѣ тихую радость, сладостное чувство умиленія наполнило его сердце, и онъ, дотолѣ отрицавшій Бога, сталъ усердно молиться о своемъ выздоровленіи. По окончаніи молебна его поднесли къ ракъ съ св. мощами Святителя Ермогена; онъ приложился; послѣ этого масломъ изъ лампады помазали его больную ногу, — и чудо совершилось. Больной быстро поднялся и твердо всталъ на обѣ ноги, и съ того времени нога его правая стала совершенно здоровою. Чудо это настолько поразило исцѣленнаго, что онъ увѣровалъ въ Бога и въ дѣйственность молитвъ св. угодниковъ Божіихъ. Съ тѣхъ поръ онъ началъ часто ходить въ церковь и дома также усердно прибѣгалъ съ молитвою къ Господу. Однажды онъ какъ-то раздумался о времени своего невѣрія, о томъ, сколько разъ онъ въ своемъ заблужденіи оскорблялъ Господа; на него напало уныніе; не зная, что дѣлать, онъ ушелъ въ свою комнату и тамъ началъ горячо молиться Богу, прося прощенія грѣховъ, сдѣланныхъ имъ въ невѣдѣніи. Молитва продолжалась долго; наконецъ онъ почувствовалъ, что радость и умиленіе наполнили его сердце, ему сдѣлалось такъ хорошо, что онъ не зналъ даже, гдѣ онъ находится на небѣ или на землѣ. Съ этого времени онъ рѣшилъ оставить суетный міръ и, поступивъ въ одну изъ тихихъ обителей, посвятить себя на служеніе Господу въ иноческомъ образѣ.

Ст. Арсаки Сѣверн. ж. д. 19 іюля 1915 г. Зосимова пустынь, послушникъ *Гавріиль Голиковъ*.

Все изложенное въ вышесомѣщенномъ сообщеніи о моемъ исцѣленіи совершенно вѣрно и случилось все такъ, какъ описано.

кр. Леонидъ Ивановъ Воздуховъ.

СЛОВО,

произнесенное въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Наслѣдника и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, 30 іюля 1915 года, въ Петроградѣ.

Сегодня мы свѣтло празднуемъ день рожденія Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя

Николаевича, будущаго представителя верховной власти, котораго мы должны почитать и ей безпрекословно повиноваться, какъ власти поставленной самимъ Богомъ. Царская власть есть для насъ неприкосновенная святыня, имѣющая Божественное происхожденіе. Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ, и даетъ его кому хочетъ (Дан. 4, 14). У Господа Бога премудрость и Онъ низлагаетъ царей и поставляетъ царей (Дан. 2, 21; Іов. 12, 16—18), Господомъ цари царствуютъ и узаконяютъ правду (Притч. 8, 15—16). Отъ Господа дана царямъ держава и сила отъ Вышняго (Прем. Сол. 6, 1—3). Подтверждаетъ сіе и Апостоль Павелъ, что нѣтъ власти не отъ Бога, существующія же власти отъ Бога установлены (Рим. 13, 1).

Небесный Царь особенно печется о своихъ избранникахъ. Силою Господа веселится царь, ибо Господь возлагаетъ на главу него вѣнецъ изъ чистаго золота (Псалом. 20, 24). Господь возноситъ его, святымъ елеемъ Своимъ помазуетъ его, Своею мышцею укрѣпляетъ его (Псал. 88, 20—24). Господь даетъ царю чего желаетъ сердце его, неотвергаетъ прошенія устъ его; Онъ возлагаетъ на него честь и величіе, и полагаетъ на него благословеніе не вѣки, веселитъ его радестію лица Своего. И царь уповаетъ на Господа, ибо знаетъ, что Господь услышитъ его въ день печали и защититъ его, пошлетъ ему помощь изъ святилища и съ Сіона подкрѣпитъ его; дастъ ему по сердцу его, и все намѣренія его исполнитъ. Царь знаетъ, что Господь спасетъ помазанника Своего; отвѣчаетъ ему съ святыхъ небесъ Своихъ могуществомъ спасающей десницы Своей (Псал. 20, 3—8; 19, 2—7). Сердце царя въ руцѣ Господа; куда захочетъ, Онъ направляетъ его (Притч. 21, 1).

Въ настоящій день нашего духовнаго торжества о чемъ намъ говорить, какъ не о царѣ и царствѣ и призывать всѣхъ къ благодаренію и молитвѣ за Августѣйшаго Виновника нашего, праздника. Прежде всего возблагодаримъ Господа Бога за дарованіе намъ Своего Избранника Наслѣдника Цесаревича и будемъ просить, чтобы Богъ возрастилъ Его въ духѣ Христова ученія, даровалъ во всемъ устъхъ Моисея, премудрость Соломона, кротость и мужество Давида, разсужденіе Давида и сохранилъ-бы драгоцѣнную жизнь Его на долгіе годы. Наши цари при помощи Божіей возвеличили Россію и расширили предѣлы ея, какъ величайшей державы всего свѣта. Да возвеличивается и впредь, въ роды родовъ православная Россія подъ скипетромъ своихъ Самодержавцевъ. Да ниспослетъ Господь Богъ Свою всеильную помощь для подготовки Авгу-

стѣйшимъ Родителямъ Своего Наслѣдника Цесаревича, для грядущаго многотруднаго служенія. Да даруетъ Господь благихъ учителей по сердцу Его и все ученіе Его исполнить во благо. Велико предназначеніе Наслѣдника Россійскаго престола, такой державы, какъ Россія.

„Правда возвышаетъ языкъ, умоляютъ же племена грѣси“ (Притч. 14, 34). Главная причина величія, могущества и всесторонняго благосостоянія народа: Это правда, или правая вѣра, благочестія народа, страхъ Божій, почтеніе къ царю отъ него поставленному и уваженіе къ властямъ поставленнымъ Царемъ. Унижаетъ-же народъ и вызываетъ бѣдствія отсутствія любви, грѣхъ и неуваженія къ Царю и властямъ отъ Него поставленнымъ. Не напрасно говоритъ Писаніе: благочестивый Царь — кормилецъ своего народа (Исх. 48, 23); въ свѣтломъ взорѣ такого царя — жизнь и благословеніе его — какъ облако съ позднимъ дождемъ (Притч. 16, 15). Какъ солнце разгоняетъ тучи, такъ и добрый царь, сидящій на престолѣ суда, разгоняетъ очами своими — однимъ взглядомъ своимъ все зло (Притч. 20, 8). Мудрый царь вывѣтъ нечестивыхъ, какъ плевелы; милость и истина охраняетъ царя, и милостію онъ поддерживаетъ престолъ свой, правосудіемъ утверждаетъ землю свою (Притч. 26, 28, 29, — 4). Благочестивый царь счастье народа и вѣрныя сыны отечества радуются о царѣ своемъ (Прем. Солом. 6, 26; Псал. 149, 2). Какъ же неблагоговѣть намъ предъ Царемъ своимъ, который есть Помазанникъ Божій, посвященный отъ Бога. Писаніе предохраняетъ насъ отъ тяжелаго грѣха непочитанія къ царю: „Бойся сынъ мой, Господа и царя; съ мятежниками не сообщайся“ (Притч. 22, 21). „Слово царское храни“ (Еккл. 8, 2). Тайны церковей не нарушай (Тов. 12, 7). „Не оправдывай себя предъ Господомъ и не мудретвуй предъ царемъ“ (Сир. 7, 5). „Даже въ мысляхъ своихъ не злословь царя“ (Еккл. 10, 20). Тебѣ-ли судить судію твоего? Кто посмѣетъ сказать царю: что ты дѣлаешь? (Еккл. 8, 4). Тебѣ-ли познавать тайны сердца царева, которое въ рукахъ Божіихъ? Какъ небо на высотѣ и земля на глубинѣ, такъ сердце царей — неизслѣдимо (Притч. 25, 2). Наша Россія крѣпла и возвышалась подъ защитою самодержавныхъ Царей — Отцовъ, въ нѣдрахъ православной церкви. Всякая сила человѣческая отъ Бога, который помогаетъ нашимъ благочестивымъ царямъ. Тамъ гдѣ нѣтъ благословенія Божія, то все великое и высокое на землѣ — предъ Богомъ ничтожно. Все языцы, т. е. все народы даже съ своимъ лучшимъ политическимъ устройствомъ, съ своими военными промышленными силами, со всеѣмъ своимъ богатствомъ предъ нимъ, без-

конечнымъ Богомъ, яко ничтоже (Исаи 40, 7)*). Правда Христова вознесла Россію на верхъ величія и могущества. Правда Христова учитъ любви къ Царю, что православный русскій народъ свято исполнялъ. Нарушаютъ сей святой завѣтъ люди уклонившіеся отъ правды Христовой въ сторону лжи духа тьмы. Уклоненіе, отъ завѣтовъ Евангельскихъ, Государства приводитъ къ ослабленію и разрушенію, ибо оставляетъ ихъ благость и сила Вышняго. Народъ тогда здраваго ученія слушать не будетъ и предастся въ неискусень умъ, творити неподобная (Римл. 1, 28), до тѣхъ поръ, пока своими беззаконіями не погубить себя въ конецъ, подобно древнимъ царствамъ: Ассирійскому, Вавилонскому, Персидскому, Македонскому, Римскому, Иудейскому и Византійскому.

Поэтому нужно твердо держаться Евангельской правды, любить царей и имѣть къ нимъ полное во всемъ послушаніе, которое приводитъ къ страху Божию и благочестію.

Будемъ-же не только въ сей день, но непрестанно возносить свои молитвы о Первородномъ Сынѣ царевѣ Алексіѣ Николаевичѣ, вступившемъ уже въ отроческій возрастъ и начавшемъ свое воспитаніе для предстоящаго служенія родной странѣ. „Да почиетъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія, исполнитъ Его Духъ страха Божія“ (Ис. 11, 2—3). Да будетъ Онъ для насъ высокимъ примѣромъ и Его свѣтлый образъ поддержитъ въ насъ благочестіе и послушаніе, на которыхъ покоятся всѣ добродѣтели Евангельскія и гражданскія. „Боже, судъ Твой Царевидажь и правду Твою Сыну Цареву“ (Псал. 71, 1). Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

*) Протоіерей Іоаннъ Кронштадскій.

СЛОВО,

произнесенное въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, 5 октября 1915 года, въ Серафимо-Алексѣевскомъ скитѣ.

„Да увидятъ живущіе, яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же восхощетъ дать е“ (Дан. 4, 4).

Въ благословенный Богомъ день тезоименитства Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, собрались мы во св. храмъ Божіемъ вознести свои смиренныя молитвы о здравіи Дорогого Августѣйшаго Имянинника, нынѣ всерадостное всероссійское торжество, а въ особенности оно должно усугубиться въ нашей пустынной обители, созданной въ память рожденія Виночника настоящаго нашего праздника.

Идетъ уже двѣнадцатый годъ съ того радостнаго, свѣтлаго дня, когда изъ конца въ конецъ великой Россіи пронеслась вѣсть о рожденіи давно желаннаго Наслѣдника Престола Россійскія державы. Была тогда радость великая у Царской Семьи и всего Русскаго народа. Въ Высочайшемъ Манифестѣ въ то время говорилось: „Пріемля сіе радостное событіе, какъ знаменованіе благодати Божіей, на Насъ и Имперію Нашу изливаемой, возносимъ вмѣстѣ съ вѣрными Нашими подданными горячія молитвы ко Всевышнему о благополучномъ возрастаніи и преуспѣяніи Нашего первороднаго Сына, призываемаго быть Наслѣдникомъ Богомъ врученной Намъ державы и великаго Нашего служенія“.

Воистину, рожденіе Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича есть знаменованіе благодати Божіей и даръ пламенныхъ молитвъ къ Богу Его Августѣйшихъ Родителей совместно съ православнымъ Русскимъ народомъ, во время достопамятныхъ Саровскихъ торжествъ за годъ до Его рожденія. Рожденіе Его Императорскаго Высочества явилось для всѣхъ очевиднымъ, Свышнимъ благословеніемъ Царю и Царицѣ за Ихъ паломническую трудъ и благоговѣнное отношеніе къ цер-

ковно-народному прославленію великаго угодника Божія и молитвенника за святую Русь, Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Серафима Саровскаго Чудотворца. Миѣ лично пришлось быть очевиднымъ свидѣтелемъ всего тогда совершавшагося на этомъ историческомъ духовномъ пирѣ вѣры. Это всерадостное событіе ранѣе предопредѣлено въ Небесномъ Совѣтѣ и символически было предуказано Государынѣ Императрицѣ въ Серафимодивѣвской обители, современной великой подвижницей, имѣющей отъ Бога рѣдкій даръ прозорливости, старицей Парасковіей, много лѣтъ подвизавшейся въ дремучихъ Саровскихъ лѣсахъ. Проходитъ годъ и рождается всѣмъ пламенно желанный Наслѣдникъ Цесаревичъ. Какая радость можетъ сравняться съ этой великой радостью для Царя Батюшки и Царицы Матушки и всего вѣрнопогоданнаго православнаго Русскаго народа, который родственно объединяетъ себя съ Царственнымъ Домомъ своихъ Самодержавцевъ и радуется его радостями, печалится его печалями. Какъ ясныя лучи Солнца возарили Державнаго Хозяина земли Русской со всѣмъ Его вѣрнопогоданнымъ народомъ. Утѣшительно особенно то, что Сынъ Царевъ — есть плодъ молитвы и особый избранникъ Божій предуказанный Свыше до Его рожденія. Вся прошедшая исторія намъ говоритъ, что во всѣхъ такихъ избранникахъ Божіихъ, предуказанныхъ Провидѣніемъ, Богъ самъ печется и приводитъ въ мѣру возраста совершенна, для предопредѣленнаго Великаго служенія. Говоритъ о семъ и Апостоль Павелъ: «знаемъ, что любящимъ Бога, призваннымъ по Его изволенію, все содѣйствуетъ ко благу, ибо кого Онъ предузналъ, тѣмъ предопредѣлилъ быть подобными образу Сына Своего, дабы и Онъ былъ первороднымъ между многими братьями; а кого призвалъ, тѣхъ и предопредѣлилъ; а кого оправдалъ, тѣхъ и оправдалъ, а кого оправдалъ, тѣхъ и прославилъ. Что же сказать на это? Если Богъ за насъ, кто противъ насъ?» (Римл. 8, 28—31).

Тамъ, гдѣ бессильно человѣческое разумѣніе, Самъ Господь дивнымъ образомъ совершаетъ Свои великіе и чудные дѣла. Неизрѣченное чудо милости Божіей, открывшееся предъ очами всѣхъ народовъ не подтверждаетъ ли вновь святую истину, что судьбы царствъ земныхъ находятся во власти Всевышняго и что земные цари владычествуютъ по волѣ Царя Небеснаго. Они не сами приѣмлютъ себѣ эту честь и не человѣческою волею возводятся на престолъ, а изволеніемъ Всевышняго. Царь является носителемъ великихъ глаголовъ Божіихъ и воплостителемъ всѣхъ лучшихъ стрем-

лений и желаний вѣрноподданнаго народа. Съ судьбой Царя тѣсно связана и наша судьба, съ Его счастьемъ—наше счастье, съ Его благоденствіемъ—благоденствіе всей русской земли.

Какъ-же, послѣ сего, нерадостенъ для насъ сей день! Нынѣ всѣ мы Русскіе люди, должны склонивъ колѣна предъ Творцомъ, молиться о дорогомъ нашемъ Сынѣ Царевѣ. Да будетъ жизнь его свѣтла, безцѣнна и мила на радость и утѣшеніе Августѣйшимъ Родителямъ и всѣму Русскому народу! Да ниспослетъ Ему Господь Богъ во всѣхъ жизненныхъ путяхъ все благое и полезное, умудритъ и обогатитъ кротостію и разсужденіемъ! Велико предстоитъ Ему служеніе. Каждымъ словомъ и дѣйствиємъ, каждымъ помысломъ Своимъ Онъ будетъ принадлежать не Самому Себѣ, а врученному Богомъ величайшему дѣлу Державнаго правителя земли великой и многолюдной. Тяжелъ этотъ крестъ и не каждому посиленъ. Онъ требуетъ великаго разумѣнія даннаго Свыше, дабы устроить все къ пользѣ врученныхъ Ему людей и къ славѣ Божіей. Не напрасно взывалъ еще Царе-Пророкъ Давидъ: „Боже! Судъ твой Цареву даждь и правду Твою Сыну Цареву“. Въ этомъ одиннадцатилѣтнемъ Богомъ избранномъ Августѣйшемъ Отрокѣ таится залогъ свѣтлаго будущаго дорогой для всѣхъ насъ Родины, и вотъ почему всѣ мы русскіе люди должны не только нынѣ, а ежедневно единодушно возносить свои горячія молитвы ко Престолу Всевышняго о здравіи дорогаго Царственнаго Отрока.

Издравле русскій народъ съ понятіемъ Царя неразрывно связываетъ понятіе Наслѣдника. Ему въ прямомъ колѣнѣ Онъ видитъ предуказаннаго Богомъ своего Повелителя въ прямой отросли „отъ Царскаго корене“. Таково отношеніе народа было и должно быть до окончанія вѣка къ верховному Вождю своему. Преемственность Царской власти есть вѣковая историческая истина, предуказанная Самимъ Богомъ и освященная Церковію. Самодержцы Русской земли не покладая рукъ работали на благо Россіи, создали ее въ великую мощную имперію и всюду сѣяли счастье и радость, простирая на всѣхъ Свою великую любовь. Русскій народъ видитъ въ наслѣдникѣ—будущее Россіи, и на немъ покоятся лучшія надежды и упованія: жизнь Его есть ея жизнь, счастье Его—ея счастье. Онъ—для насъ предметъ горячей, благоговѣйной любви. По этому будемъ всегда пользоваться своимъ могучимъ средствомъ, для всѣхъ доступнымъ и которое сильнѣе всѣхъ искусствъ человѣческихъ, это: пламенной, усердной молитвой къ Богу. Наши молитвы помогутъ укрѣпиться духомъ и тѣломъ юному Цесаревичу и воспринимать отъ Державнаго Отца Своего государ-

ственный опытъ для будущаго веденія великаго народа къ счастью и славѣ. Хотя путь этотъ будетъ и тяжелъ, но съ Нимъ будетъ Богъ, который Самъ предъизбралъ Его до рожденія. Пусть само Небо хранитъ Его, милаго, родного, Царственнаго Отрока, для будущаго служенія великой Россіи. Аминь.

Игуменъ Серафимъ

„Царственная Подвижница“^{*)}

(Августѣйшая Родительница Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, основательница и строительница Покровской женской обители въ Кіевѣ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна, въ монашествѣ Анастасія † 13 апрѣля 1900 года).

(Окончаніе).

Круглый годъ при входѣ и выходѣ, въ горѣ и радости, предъ принятіемъ пищи и послѣ произносила: Христось Воскресе!

Однажды спрашивала преосвященнаго епископа Сергія: не грѣхъ-ли мнѣ всегда говорить „Христось Воскресе?“ Не грѣхъ-ли мнѣ каждую субботу приобщаться Святыхъ Таинъ?

Стоя въ церкви во время приобщенія Святыхъ Таинъ, нерѣдко говорила: „всякій разъ, когда вижу приобщающихся, меня влечетъ къ Святыхъ Таинамъ, и я могла бы рыдать, отчего я не приобщаюсь“.

Слѣдила за собой до такой степени, что уже трудно было разсуждать о чемъ-нибудь, все казалось осужденіемъ; обличить-ли сестру, что бы исправить, бесѣдуетъ-ли съ посѣтителемъ, всякій разъ, входя въ келлію говорила: „Вотъ и осудила опять!—Даждь ми зрѣти моя прегрѣшенія и т. д.“ Наконецъ, послѣ бесѣды съ преосв. еп. Сергіемъ въ одно время она говоритъ: „Преосв. спаси его, Господи!—разграничилъ осужденіе отъ разсужденія, сказалъ коротко и ясно: осужденіе порока, а разсужденіе добродѣтель, — теперь остается только слѣдить, что бы не перейти границу“. Теперь, по его разрѣшенію, матушка приобщалась Святыхъ Таинъ каждую субботу, а когда слегла, то каждый день.

Великая Княгиня всегда стояла за общежительный монашескій строй, признавая въ немъ преимущество противъ штатнаго строя. Этому вопроса

^{*)} См. „Голось Долга“ № 7—9-й 1915 года.

Она касается въ нижеслѣдующемъ письмѣ къ одной особѣ, проживающей въ одномъ женскомъ монастырѣ. „Современное монашество должно имѣть цѣлью мирить мірянъ съ монашествомъ и этимъ обить съ нимъ въ союзѣ. Исключительно созерцательная жизнь есть удѣлъ не многихъ особыхъ избранниковъ Божіихъ по особому Промыслу Божію, а жить въ келліи, занимаясь рукодѣліемъ, дабы путемъ продажи этого труда кормить и одѣвать себя, не можетъ привлечь никого*). Общежитіе — единственная благопріятная община и та обитель достойна названія общежительнаго монастыря, гдѣ есть полное общеніе духа, кромѣ общей пищи и одѣянія.

Больничное дѣло предусмотрено уставомъ Василія Великаго. Въ св. уставѣ (Тишиконѣ) о больницѣ говорится:

Монашки, опасаящіяся, что путемъ больничнаго послушанія онѣ уклонятся отъ монашества, не понимаютъ церковнаго устава, не понимаютъ заповѣди Христовой и не понимаютъ того, что Господь во время Своего земного странствованія такъ много заботился о болящихъ, а равно и св. апостолы.

Когда мы сподобляемся приблизиться къ болящему, то мы невидимо приближаемся ко Христу, и если при служеніи болящимъ хранимъ на умѣ, въ сердцѣ и творимъ устами Иисусову молитву, то это — тѣ живыя четки, та идея, за которую можно радостно принимать всякое поношеніе! Величайшая отрада сподобляться жить въ св. обители, быть монахомъ и осуществлять дорогое, живое любвеобильное монашество!

Нужно вдуматься въ этотъ типъ монашества, дающій вѣчное радованіе на земли и на небеси!

Наша святая обитель — юная во всѣхъ отношеніяхъ, мы скудны добродѣтелью, мы богаты матеріальными средствами, ибо вамъ не безызвѣстно, что я получаю огромныя средства; стало быть весьма естественно, что, какъ монахинѣ, мнѣ не нужно никакихъ затратъ на пищу и одежду, т. е. минимально мало и, стало быть, долгъ совѣсти повелѣваетъ все отдать что имѣю къ осуществленію моего идеала.

Я съ дѣтства была близка къ больнымъ, ихъ любила, видѣла примѣръ моихъ незабвенныхъ родителей, была свидѣтельницей, какъ моя незабвенная мать, при содѣйствіи В. К. Александры и Маріи Николаевны учредила 1-ю въ Россіи Св.-Троицкую общину сестеръ милосердія на сред-

*) Относится къ своекоштнымъ монастырямъ.

ства, получаемыя ею отъ моего отца на туалеты. Знала и любила первую начальницу этой общины умную, любвеобильную Сарру Васильевну.

Всѣ эти живыя четки — (монахини — послушницы) работаютъ сильно и все и вся за св. послушаніе. Въ каждой больницѣ въ 6 часовъ утра литургію поютъ наши слѣпцы 20 дѣвицъ. Больныя часто и радостно приобщаются св. Таинъ, сподобляются таинства Елеосвященія. Вечеромъ въ 6 ч. снова богослуженіе — утреня съ вечера. Болящіе всѣ слушаютъ и утѣшаются.

Принимаемъ больныхъ всѣхъ сословіи, всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Въ лечебницѣ для приходящихъ больныхъ принимаемъ всѣхъ безразлично вѣроисповѣданій — и еврея и татарина, памятуя притчу Христову.

Въ больницѣ все строго — монашеское. Всѣ въ бѣломъ.

Приготовленіе къ массѣ операций — все дѣлается и успѣвается, молитвенно окропляется святой водой и т. д., все тайно, твердо, убѣжденно и ничего на показъ. Врачи наши безупречны. У насъ простота, безграмотность; я первая. Что сама знала, тому учила сестеръ, и онѣ все исполняютъ лучше ученыхъ фельдшерицъ, все просто, — за св. послушаніе. Простите за мое многоглаголаніе. Мнѣ было отрадно съ вами подѣлиться. Прошу вашихъ св. молитвъ“.

Ея Высочество, строго наблюдая за исполненіемъ въ точности богослужебнаго устава, указаннаго въ Типиконѣ. Объ этомъ говоритъ Ея завѣтъ монастырскому причту, нынѣ помѣщенный въ алтарѣ въ рамкѣ за стекломъ.

„Его Высокопреподобію о. протоіерею Іосифу Гордіевскому и іереямъ о.о. Николаю Зинкевичу и Наркиссу Стрижевскому и о.о. діаконамъ Николаю Куколевскому и Владиміру Захарьевичу.

Святые Отцы!

Земно вамъ кланяюсь, прошу у васъ прощенія и благословенія и прошу вашихъ св. молитвъ, когда вы предстоите предъ престоломъ Всевышняго Бога!

Смирениѣйше молю васъ, держите высоко знамя вашего священнаго сана и будьте блюстителями строгаго, неуклоннаго устава св. Церкви.

Держитесь св. Типикона, не пророните ни единого слова и строго требуйте, что-бы чтецы и св. ликъ истово исполняли все указанное во св.

установѣ. Ничего не пропускать, не спѣшить, править служеніе неуклонно по уставу.

Всечестная наша мать игуменія Каллисѳенія — опытная чтица и ею поставленная уставница и регентша, рясофорная послушница мать Марія, несомнѣнно, будутъ споспѣшествовать къ строгому и стройному исполненію св. церковнаго устава.

Святая обитель суть хранители древняго устава и наша юная обитель была основана, дабы идти твердою тропою по уставу святого Θεодора Студита.

Вы, отцы святыя, своимъ примѣромъ воодушевите всѣхъ сестеръ идти твердо и неуклонно по узкому пути, ведущему насъ немощныхъ въ царствіе небесное.

Смирнѣйше прошу вашихъ сугубыхъ святыхъ молитвъ.

Строительница Кіевскаго Покровскаго женскаго общежительнаго монастыря —

Послушница грѣшная Александра“.

14 февраля 1900 года.

Особенно любимыя священныя изрѣченія Ея Высочество собственно-ручно записывала въ свою памятную книжку. Въ 1897 году Ею записаны слѣдующія изрѣченія:

„Отъ многихъ моихъ грѣховъ немощствуетъ тѣло, немощствуетъ и душа моя. Къ Тебѣ прибѣгаю, благодатней, надежда ненадежныхъ. Ты ми помози!

Богъ же богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, ею же возлюби насъ.

Благодатию есте спасени.

Не отъ дѣль, да никтоже похвалится.

Мечъ духовный, иже есть глаголь Божій.

Внемлите себѣ: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, вразуми его, и аще покается, остави ему, и аще седмицею на день согрѣшитъ къ тебѣ, и седмижды на день обратится, глаголя: каюся, — остави ему.

Въ молитвѣ терпите, бодрствуйте въ ней съ благодареніемъ.

Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.

Мужайтесь и да крѣпится сердце ваше, вси уповающіи на Господа.

Гробъ не смертная вещь, гробъ воскресное село.

Дерево, изъ котораго сдѣланъ твой крестъ, выросло на почвѣ твоего сердца.

Яко же тѣло безъ души мертвостъ, тако и вѣра безъ дѣлъ мертвостъ.

Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.

Аще господь восхощетъ и живы будемъ, сотворимъ сіе и иное.

Иже бо вознесетъ, смирится и смиряйся вознесетъ.

Разумъ убо кичить, а любви созидаетъ.

Въ скорби призвалъ Мя еси и избавлю тя.

Тѣмъ же, братія моя возлюбленная, тверды бывайте, непоступны, избыточествующе въ дѣлѣ Господни, всегда вѣдюще, яко трудъ вашъ нѣсть тощъ предъ Господомъ.

Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь.

Вся вамъ любовію да бывають.

Многими содержимъ напастьми, къ Тебѣ прибѣгаю, спасенія искій, о Мати Слова и Дѣво: отъ тяжкихъ и лютыхъ мя спаси.

Аще хвалитися ми подобаетъ о немощи моей похваляюся.

О себя же не похваляюся, токмо о немощахъ моихъ, сила бо моя въ немощахъ совершается.

Тѣмъ же благоволю въ немощахъ, въ досажденіяхъ, въ бѣдахъ, во изгнаніи, въ тѣснотахъ по Христъ: егда бо немощствую, тогда силенъ есмь.

Азь язвы Господа моего на тѣлѣ моемъ ношу.

Не надѣйтесь на князи, на сыны человѣческія, въ нихъ же нѣсть спасенія.

Молитесь, да не внидите въ напасть.

Довлѣетъ днєви злоба его.

Удержи языкъ твой отъ зла и устѣ твои, еже не глагола ти лести.

Блаженъ мужъ, ему же не вмѣнилъ Господь грѣха, ниже естъ во устѣхъ его лєсть“.

Строгое воздержаніе и неусыпные труды подтачивали здоровье Царственной подвижницы. Жизнь ея догорала, какъ ярко пылающая свѣча. Болѣзнь — поджелудочной желѣзы и желудка, скрытно протекавшая, начала давать себя чувствовать все болѣе и болѣе. Въ ночь на 25 марта 1900 года сдѣлалось внутреннее кровоизліяніе и положеніе Августѣйшей больной сдѣлалось весьма серьезнымъ. Приглашенные профессора В. П. Образцовъ и И. А. Сикорскій со своими больничными врачами признали болѣзнь опасной, могущей окончиться роковымъ исходомъ. Хотя это больной не говорили, но она сама сознавала свое безнадежное состояніе здоровья и стала серьезно готовиться къ смерти. Она еще до этого говорила, что умретъ въ тотъ же день и часъ, какъ ее супругъ, Великій Князь Николай Николае-

вичь (1891 г.). Во всемъ этомъ видится что-то непостижимое, таинственное и глубокопромыслительное. 26 марта Великая Княгиня попросила совершить надъ ней таинство елеосвященія, исповѣдалась и приобщилась Св. Христовыхъ Таинъ. При совершеніи соборованія Она просила молиться не о выздоровленіи, но объ облегченіи ея страданій, дабы тяжесть болѣзни не вызвала ропота и о безболѣзненной кончинѣ. Господь исполнилъ желаніе Своей вѣрной работницы и послѣ соборованія у Августѣйшей больной невыносимо мучительныя боли прекратились, явилось духовно-возвышенное свѣтлое настроеніе. Она со слезами радости благодарила Господа Бога и Божію Матерь за оказанное ей милосердіе. При совершеніи таинства елеосвященія присутствовали прибывшіе изъ Петрограда Августѣйшіе сыновья Великіе Князья Николай Николаевичъ и Петръ Николаевичъ съ Супругой Великой Княгиней Милицей Николаевной и Братъ Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Лежала больная на своей простой и неудобной кушеткѣ, которая замѣняла ей постель и только послѣ усиленныхъ просьбъ Августѣйшихъ Дѣтей и врачей Она согласилась перейти на болѣе удобную кровать, поставленную въ келліи, примыкающей къ больничной церкви, дабы было возможно Царственной больной слушать церковную службу.

Съ этого дня Великая Княгиня приобщалась Св. Христовыхъ Таинъ ежедневно. Глубоко умиляли Августѣйшую больную трогательныя богослуженія страстной седмицы. Августѣйшіе Дѣти, по просьбѣ Ея Высочества, вмѣстѣ съ нею говѣли.

Въ ночь подъ утро Великой Пятницы положеніе больной ухудшилось настолько, что считалось безнадежнымъ. Казалось, что вотъ, вотъ—и смерть. Прочитали канонъ на исходъ души. Но вдругъ, неожиданно для всѣхъ, послѣ отходной молитвы, больная какъ-бы отъ сна проснулась и пожелала слушать службу Великой Пятницы и приложиться къ плащаницѣ. Съ слезнымъ умиленіемъ слушала Августѣйшая Страстотерпица глубоко-содержательную службу Великой Пятницы. Когда совершалось обнесеніе плащаницы священнослужителями и Августѣйшими Дѣтьми вокругъ церкви, чрезъ келлію Великой Княгини, гдѣ плащаница была возложена на голову болящей, то было настолько трогательно, что трудно было присутствующимъ удержаться отъ умилительныхъ слезъ. Августѣйшая же больная съ глубокимъ благоговѣніемъ и вѣрой облобызала плащаницу распятаго Господа и омочила ее слезами умиленія. Она чувствовала себя какъ бы присутствующей вмѣстѣ съ Богородицею и Апостолами на этомъ великомъ и страшномъ событіи. Въ Великую Субботу Царственная инокиня приобщилась Св.

Христовыхъ Таинъ вмѣстѣ со своими Августѣйшими Дѣтьми. Послѣ приобщенія больная чувствовала себя хорошо, при высокомъ духовномъ настроеніи. Радовалась, что Жизнодавецъ Христосъ еще разъ далъ ей возможность здѣсь на землѣ вмѣстѣ съ своими Дѣтьми встрѣтить Св. Пасху и услышать дорогое „Христосъ Воскресе“, которое она такъ любила, что повседневно этимъ „Христосъ Воскресе“ всѣхъ привѣтствовала. Она сама все рассказала относительно иллюминаціи въ пасхальную ночь, церковной службы, разговѣнъ больнымъ и дѣвочкамъ сиротамъ и о всемъ прочемъ.

Рано вечеромъ Августѣйшая больная крѣпко заснула и проснулась въ 11 часовъ ночи.

Торжественно началась пасхальная утренняя, пошли крестные ходы вокругъ храмовъ. Была устроена Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ чудная иллюминація. Звонъ колоколовъ, чудное пѣніе пѣвчихъ сливалось въ одинъ побѣдный гимнъ, несущійся къ небу. Изъ оконъ своей келліи Великая Княгиня лежа на своей постели все видѣла и слышала и вмѣстѣ духовно торжествовала и ликовала. Кончилась свѣтлая утренняя. Больная была въ такомъ духовномъ настроеніи, что какъ-бы не ощущала боли. Христосовалась съ сыновьями, невѣсткой—Великой Княгиней Мелицей Николаевной, братомъ А. П. Принцемъ Ольденбургскимъ, священнослужителемъ и старшими монахинями. Послѣ сего началась Божественная литургія, за которой Ея Высочество приобщилась Св. Христовыхъ Таинъ. Днемъ чувствовала себя хорошо, но сильно утомилась, принявъ только пришедшихъ святителей. На второй день Пасхи Великая Княгиня пожелала приобщиться Св. Христовыхъ Таинъ. На третій день свѣтлой седмицы Ея Высочество почувствовала, что этотъ день будетъ ея кончиной, сказавъ дежурной сестрѣ Еленѣ—„я умираю“. Въ 5 часу дня позвала Августѣйшихъ Дѣтей и брата и трогательно съ ними простилась до загробнаго свиданія, въ которое глубоко вѣрила. Послѣ сего она сосредоточилась внутри себя, стараясь непрестанно быть въ богомыслии и молитвѣ Иисусовой, которую непрерывно творила и послѣ того, когда уста замолкли и глаза закрылись. Въ 1 часъ 20 минутъ ночи, безъ агоніи, страданій, тихо Царственная инокиня предала кристально чистый духъ свой Богу. Воскресшій Жизнодавецъ Христосъ призвалъ Свою вѣрную рабу въ свѣтлый день Своего Воскресенія праздновать вѣчную Пасху въ торжествующей церкви на небеси.

Страстотерпческое тѣло Августѣйшей покойницы было одѣто монахи-
нями въ иноческое одѣяніе и положено въ простой, некрашенный сосновый
гробъ, приготовленный ею еще за десять лѣтъ.

Отпѣваніе было совершено торжественно по иноческому чину. Святая
церковь, вѣря, что изъ гроба Воскресшаго Христа прощеніе возсія, и Спа-
сова смерть освободила насъ отъ вѣчной смерти, установила, яко аще кто
преставится въ дни Св. Пасхи, мало что отъ обычнаго усопшимъ пѣнія
пѣть, величества ради и чести веселаго праздника воскресенія: веселія-бо
и радости, а не сѣтованія есть праздникъ: яко вси о Христѣ воскреснемъ;
въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя умирающіе, Христовымъ воскресе-
ніемъ отъ печальныхъ міра сего на веселая и радостная представляются,
воскреснымъ пѣніемъ надъ усопшемъ церковь возвѣщаетъ. Малымъ-же нѣ-
кіимъ пѣніемъ, ектеніями-же и молитвою, усопшимъ приличными, извѣству-
емся, яко въ покаяніи умерый, аще и не удовлетворилъ есть о своихъ
согрѣшеніяхъ, молитвами церковными оставляется ему и отъ удержанія
свободится. Такъ говоритъ Требникъ о пасхальномъ отиѣвѣ. При этомъ
чувствовалось какое-то праздничное настроеніе и живо ощущалось торже-
ство почившей надъ смертью. Все было чинно и просто—ни вѣнковъ ни
роскоши. Такова была воля почившей. При стройномъ пѣніи и торжествен-
номъ пасхальномъ звонѣ, благоговѣнно опускается гробъ въ могилу, выры-
тую, по завѣту почившей, противъ алтаря соборнаго храма. Во всемъ ви-
дѣлась простота, говорящая сильнѣе словъ о смыслѣ жизни и служенія
Августѣйшей покойницы. На погребеніе отдать послѣдній долгъ усопшей
собралось великое множество народа всякаго званія и состоянія. Всѣ были
проникнуты глубокимъ умиленіемъ, многіе неудержимо плакали. Народъ
вполнѣ сознавалъ кого хоронить и кого лишился. Такіе люди являются
вѣнками и весьма рѣдко ими дарить землю Провидѣніе. Никто не сомнѣ-
вался, что при звукахъ побѣдной пѣсни „Христосъ Воскресе“, отошла ду-
ша Царственной покойницы къ престолу вѣчнаго Солнца правды праздно-
вать вѣчную Пасху съ торжествующими небожителями.

Скромная могила скрыла любвеобильный ликъ всеѣми любимой Цар-
ственной инокини Анастасіи: возвысился новый небольшой холмикъ земли,
а надъ нимъ поставленъ простой бѣлый крестъ съ неугасимой горящей лам-
падой, говорящей, что здѣсь упокоилось страстотерпческое тѣло Великой
матушки земли Русской. Духъ-же ея молится у Престола Всевышняго за
дорогихъ ея сердцу Августѣйшихъ Сродниковъ и Россію. Богъ слышалъ
ея молитвы при жизни, слышитъ и по нынѣ. Ея молитвами сохранена

жизнь Августѣйшаго Сына, подвергавшагося неоднократно смертельной опасности со стороны преступныхъ измѣнниковъ — революціонеровъ.

Жизнь и дѣла самоотверженнаго служенія любви Великой Княгини Александры Петровны, въ монашествѣ Анастасіи, не изгладятся изъ народной памяти во вѣкъ. Они не поблекнутъ и по смерти, но будетъ цвѣсти вѣка и своимъ ароматомъ благоухать человѣчеству. Любовь сильнѣе смерти и къ мѣсту вѣчнаго покоя Августѣйшей исполнительницы любви не заростетъ народная тропа.

Игумень Серафимъ.

„ВНУТРЕННИЕ ВРАГИ“.

Въ день тезоименитства нашей радости и нашего всенароднаго Августѣйшаго Любимца Государя Цесаревича Алексѣя Николаевича намъ напомнили о „внутреннихъ врагахъ“ нашихъ. Тамъ, на полѣ брани, наша геройская бодрая армія объединилась въ одномъ святомъ чувствѣ любви и беззавѣтной преданности къ своему Державному Вождю Государю и Его Наслѣднику, лицомъ къ лицу видя Того и Другого. Увѣренъ, что тамъ наши сѣрые герои-орлы, какъ малыя нѣжныя дѣти, отъ священной радости своей царелюбимой души готовы всѣ, какъ одинъ человѣкъ, припасть къ царственнымъ ногамъ Богомъ-данныхъ Царя и Цесаревича. Тамъ они не знаютъ смущенія, унынія, раздѣленія, хотя и видятъ лютаго врага и возможную для всякаго смерть, но готовы по зову Вѣщеснаго Самодержца и животъ свой геройски положить за Вѣру, Царя и отечество. Тамъ свѣжесть, бодрость, самоотверженность, возвышенность подвига. А здѣсь намъ напоминаютъ о внутреннихъ врагахъ, съ которыми, очевидно, мы боремся совсѣмъ не по примѣру нашего христолюбиваго воинства.

Да, очевидно, всѣ эти громкія и прекрасныя слова объ „общественномъ довѣрїи“, объ общественной самодѣятельности и проч. — только звукъ пустой, если приходится настойчиво призывать полицію къ борьбѣ съ указанными внутренними врагами. Общество съ жалобой кричитъ на всѣхъ перекресткахъ: „намъ не довѣряютъ“. А на дѣлѣ оказывается, что это самое общество преблагодушно мирится и съ гнустнымъ пьянствомъ и снаиваніемъ, и съ внутреннею враждою и смутною для услуги врагу, и съ

хищническою жадностью торгово-предпринимателей на счет отечественной и народной бѣды...

Кто не радовался и не благоговѣлъ передъ священою волею Царскою, когда по зову Его въ одинъ мигъ отрѣзвѣла вся наша дорогая отчизна! Съ убѣжавшимъ же пьянствомъ далеко убѣжали и сопутствующія ему хулиганство, преступность, разбой, пожары, преждевременная смертность... Народъ сразу оздоровѣлъ тѣлесно и духовно. Вся трудовая и обывденная жизнь народа наладилась работоспособнѣе и плодотворнѣе. Радовались этому даже сами прежніе пропойцы, себя и другихъ не узнавая къ лучшему.

Одинаково съ самаго начала войны исчезли изъ русской жизни всѣ споры и раздоры, всѣ партійныя раздѣленія. Много этому помогло открытіе тогда же сѣянія смуты въ народѣ на нѣмецкія деньги распространеніемъ нѣмецкаго составленія бунтарскихъ прокламацій, что все было сосредоточено въ германскомъ посольствѣ, какъ въ главномъ штабѣ подготовлявшейся русской революціи. Вчерашніе забастовщики, узнавши объ этомъ вражескомъ заговорѣ на родину, дружно принялись за работу, чтобы вмѣстѣ съ христолюбивымъ воинствомъ постоять за вѣру, Царя и отечество, какъ священный долгъ исправно и благоговѣйно исполняя военные заказы.

Но шло время, и среди трудностей войны заскучалъ русскій человекъ по своему усыпителю алкоголь. Сначала втихомолку, исподтишка, одни напивались хмѣльной брагой, другіе денатуратомъ, не очищеннымъ и очищеннымъ, иные же откудато добывали и хмѣльные вина. А теперь уже началось, пожалуй и прежнее пьянство, съ винами и всякой гадостью. Видятъ это трезвые люди, знаютъ откуда все это снадобье добывается, но смотреть сквозь пальцы, умываютъ руки. Таково наше хваленое „общественное мнѣніе“, увѣреніе, что общество само можетъ управиться со всѣми въ немъ неустройствами. Зоветъ къ этой сознательной и разумной борьбѣ съ пьянствомъ духовенство, но всеобщаго отклика на свой призывъ не слышитъ. Вотъ и приходится власти опять призывать на борьбу съ пьянствомъ полицію. Власть должна это сдѣлать со всею строгостью для блага народа и отечества, ибо иначе „безъ ума мечъ носить“ (Рим. 13, 4). Въ очищаемой кровью нашихъ братьевъ русской жизни не должно быть мѣста этому безумному и опасному пьяному угару.

А тутъ на подмогу нѣмцамъ проснулся и прежній нашъ второй внутренней врагъ — смута умовъ, несомнѣнно, на тѣ же нѣмецкія деньги подогрѣваемая. Не можетъ осатанѣлый врагъ силою взять нашего геройскаго

воинства, при всѣхъ своихъ кровавыхъ побѣдахъ въ ужасѣ видитъ онъ свою неминуемую гибель и прежде всего не подъ Берлиномъ, а именно на нашихъ родныхъ имъ будто-бы завоеванныхъ поляхъ. Видитъ, что мы, не жалѣя своихъ родныхъ полей, заманили его къ себѣ, чтобы здѣсь же и глубокую навсегда ему могилу устроить. Волосы дыбомъ у него встаютъ отъ сознанія этой неминуемой и вѣрной гибели, — вотъ и рвется всѣми мѣрами поднять у насъ народную смуту въ умахъ, этого испытаннаго у насъ союзника нашихъ враговъ. И находятся горячія головы, дальше своего носа не видящія. Не мало находится охотниковъ и въ темной водѣ рыбу половить, особенно изъ тѣхъ, которые преблагодушно здѣсь посиживаютъ за спинами нашихъ страсотерцевъ-воиновъ. И всѣ такіе, дѣлая видъ, что нервно потрясены и страдаютъ за отечество, у котораго врагъ отвоевалъ уже значительныя пространства, — они взываютъ къ гражданскому мужеству и патриотизму общества, народа и особенно рабочихъ, — и къ чему же призываютъ? Да къ забастовкамъ, къ бунтамъ, къ крамолѣ, очевидно, увѣренные, что только такими гранатами да шрапнелями мы и прогонимъ ворвавшася въ наши предѣлы врага. А врагъ-то радуется такому умопомраченію такихъ недоумковъ, видя въ нихъ своихъ вѣрныхъ союзниковъ, а, можетъ быть, даже обѣщая имъ въ награду устроить обязательно и русскую если не республику, то непременно конституцію, да не куцую. Это почище, чѣмъ тогда, когда покойный Ляевичъ собралъ громадную и великолѣпную армію противъ японцевъ, а забастовочный бунтарскій комитетъ поднялъ революціонную шумиху въ странѣ и вынудилъ заключить преждевременный и унижительный миръ съ японцами, чтобы замирить внутреннихъ враговъ.

Но все кровожаднѣе набрасывается на народъ еще и третій внутренній врагъ. Какъ настоящіе нѣмецкіе мародеры или дикіе шакалы, набросились на обывателя всѣ особенно крупные торговцы-предприниматели. Прикрываясь тѣмъ, что фабрики и заводы въ значительной части снаряжены для войны, что рабочія руки дороги, что подвозъ весьма труденъ и т. п. фабриканты и заводчики бѣшено взвинчиваютъ цѣны на предметы даже первой необходимости. А чтобы еще больше оправдаться въ этомъ хищничествѣ, они задерживаютъ и скрываютъ товары и продукты, чтобы ихъ не оказалось на рынкѣ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, поднимаются цѣны и на мѣстахъ и у мелкихъ торговцевъ и предпринимателей. А такъ какъ обыватель знаетъ преимущественно съ такими мелкими торговцами и предпринимателями, то и сѣется въ населеніи злоба и смута противъ нихъ.

Мѣстами на этой почвѣ уже и были народныя волненія, которыя, какъ нетерпимыя, и были прекращаемы даже силой. Разсчетъ же всего этого двойной и безъ проигрыша. Несомнѣнно, такимъ путемъ многіе головокружительно обогащаются въ счетъ народной бѣды и нужды. А такъ какъ, по признанію новаго министра Хвостова, нашъ денежный рынокъ въ значительной степени полоненъ нѣмецкими банками, дѣйствующими, конечно, умѣло и скрытно, то, несомнѣнно, тѣми же нѣмцами и это хищничество торговое направляется на пользу нѣмцамъ, вызывая народное недовольство, которое, при попустительствѣ власти, можетъ перейти и въ крупную смуту.

Таково современное хищничество. Оно не щадитъ и голодныхъ и даже дѣтей. Въ одномъ городѣ такой хищникъ даже на пріютъ воинскихъ дѣтей не продалъ сахару. А въ Новгородѣ губернаторъ произвелъ обыскъ у торговцевъ; у одного изъ нихъ — члена обывательскаго комитета, члена городской думы и управы, краснобая думскихъ засѣданій на тему чести и совѣсти, открыли громадныя запасы и сахару, и всего прочаго. Говорятъ, губернаторъ своею властью немедленно выслалъ такого „отца города“ въ Иркутскую губернію, лишивши права торговли на все время войны. Нѣмцы съ такими шакалами поступили бы не такъ: ну, а для насъ и эта мѣра вполне сильная, зачѣмъ-де поднимать скандалъ...

Мы же по данной намъ отъ Бога власти таковыхъ хищныхъ сребролюбцевъ предаемъ суду Божию, вмѣстѣ съ св. ап. Петромъ имъ объявляя: „сребро твое съ тобою да будетъ въ погибель“ (Дѣян. 8, 20). Пусть оно такимъ путемъ нажитое взлетитъ на воздухъ и у нихъ, и у дѣтей ихъ. Ибо они хищныя шакалы для своихъ сосѣдей; они вредныя и опасныя злодѣи для всего отечества, наталкивающіе народъ на безпорядки, выгодныя врагамъ. Приидите убо нынѣ, богатіи, плачетесь и рыдайте о лютыхъ скорбехъ вашихъ, грядущихъ на вы. Богатство ваше да изгніеть, и ризы ваша моіе да поядятъ. Злато ваше и сребро да изоржавѣютъ, и ржа ихъ въ послушество на васъ да будетъ, и снѣсть плоти ваша аки огонь: его же снискасте въ послѣднія дни. Се мзда дѣлателей дѣлавшихъ нивы ваша, удержанная отъ васъ, вопіеть: и вопіенія жавшихъ во уши Господа Саваоѳа внидоша (Іакова 5, 1—4). Все это закліаніе св. апостола Іакова вы сами на себя накликаете своимъ хищничествомъ, своею жадностью, своимъ стремленіемъ и бѣду отечества и народа использовать для своего обогащенія.

Вотъ и третій внутренній врагъ нашъ, съ которымъ строго должна разсчитываться власть, если не безъ ума мечъ носить, стоя на стражѣ народнаго благополучія и мира. Общество само, очевидно, мирится съ этимъ зломъ. Пусть власть позаботится изгнать зло изъ народной жизни, угрожающее всему народу и отечеству. — Мы же по долгу Архіерейства написали все это, желая всѣхъ привести въ соображеніе описаннаго положенія вещей и всѣхъ призвать на сознательную и разумную борьбу съ данными внутренними врагами, въ союзѣ съ внѣшними возстающими на дорогое отечество.

Епископъ Андроникъ.

5 октября 1915 года.

Х р о н и к а.

И англикане присоединяются къ нашему всенародному покаянному и молитвенному посту.

Настоятель англиканской церкви во имя св. Маріи и всѣхъ святыхъ въ Петроградѣ сэръ-Баусфильдъ Ломбардъ обратился къ Финляндскому Архіепископу Сергію съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство. Узнавъ, что православная церковь намѣрена на будущей недѣлѣ обратиться къ Всемогущему Богу съ говніемъ и моленіемъ, смѣю обратиться къ Вамъ, Владыко, какъ предсѣдателю союза для сближенія православной и англиканской церквей, увѣрить васъ въ нашемъ сердечномъ желаніи присоединиться къ вамъ въ этомъ великомъ дѣлѣ. Англиканская церковь въ Петроградѣ намѣрена также праздновать эти дни говніемъ, принесеніемъ Великихъ Тайнъ и всеобщимъ моленіемъ; и если будетъ у васъ крестный ходъ, то намъ крайне пріятно бы было, если бы намъ разрѣшено было къ этому присоединиться. Петроградъ. 20-го августа 1915 года“.

О, если бы эти слова подвигли всѣхъ русскихъ православныхъ людей къ единодушному и всенародному богомолю съ постомъ, покаяніемъ и причащеніемъ Св. Христовыхъ Тайнъ.

Какая бы это великая сила духа была! Какъ бы близокъ былъ тогда къ намъ Многомилостивый Господь! Не облѣнимся, братіе и

сестры! Да подражаемъ хотя бы такому горячему порыву инославныхъ христіанъ, братья которыхъ вмѣстѣ съ нашими чудо-богатырями стоятъ противъ христоненавистныхъ и осатанѣлыхъ нѣмцевъ. Горе намъ будетъ, если на этотъ призывъ св. церкви не многіе отзовутся. Тогда ясно будетъ, что мы духовно умерли и разлагаемся, изживши святыя завѣты Евангелія, утративши тайну святой вѣры Христовой. Тогда, о горе намъ,—тогда гибель у дверей нашихъ, хотя бы и побѣдой кончилась настоящая война. *Я не пророкъ, ниже сынъ пророчъ* (Амоса 7, 14). но съ увѣренностью знаю, что будетъ; и громко и ясно возглашаю, что если мы перемѣнимся, попечемся скольконибудь о своей душѣ и отстанемъ отъ грѣха, то бѣда мимо насъ пройдетъ. И это ясно знаю на основаніи челоуколюбія Божія и того, какъ поступалъ Господь съ людьми, съ городами, племенами и цѣлыми народами. И наоборотъ, твердо знаю, что если мы раскаянія не проявимъ и малаго, но искренняго, то судъ Божій уже занесъ мечъ гнѣва Божія надъ нами.

Прошу и умоляю, чада мои о Господѣ, вземлите слезнымъ моимъ призывамъ, откликнитесь усердно на церковный зовъ, увлеките къ Богу и другихъ. Много въ нашемъ градѣ благочестивцевъ. Но пусть ихъ будетъ только десять душъ. Однако и сіи могутъ десятирхъ привести къ Богу, а вмѣстѣ всѣ двадцать приведутъ новыхъ двадцать и такъ далѣе,—вотъ и весь городъ поднялся бы душею своею ко Господу. И Господь съ нами будетъ по неложному Своему слову.

Милосердный Господи! Зову всѣхъ и всякаго, зову всюду и всячески. Будь же Самъ и Судіею тѣхъ, кто презритъ сей гласъ церковный, посмѣется надъ нимъ и обычную гибельную лѣность проявитъ. Но ради такихъ не погуби тѣхъ, кто вѣрующимъ сердцемъ припадаютъ къ Тебѣ.

Епископъ Андроникъ.

Схимо-архимандритъ Гавріиль.

† 25 сентября 1915 года.

„Настоящихъ, совершенныхъ христіанъ, правда, очень мало; но почему вы знаете, сколько именно ихъ нужно, чтобы не умиралъ идеаль христіанства въ народѣ. Въ народѣ есть праведники. Есть характеры невообразимой красоты и силы. Видимъ ли мы ихъ, или не видимъ?“—Эти слова Достоевскаго вспоминаются при мысли о почившемъ старцѣ. Почившій схимо-архимандритъ, въ мірѣ Гавріиль Зыряновъ, былъ единственнымъ сыномъ богатаго крестьянина Пермской губ., Ирбитскаго уѣзда. Отъ

природы ему данъ былъ даръ необычайной религіозности, которую онъ развилъ и углубилъ непрестаннымъ подвигомъ съ дѣтства. Многія событія его жизни, начиная съ дѣтскихъ лѣтъ, показываютъ, что онъ былъ отмѣченъ печатью особаго призванія. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ Седміозерной пустыни (17 вер. отъ г. Казани). И здѣсь имѣлъ вліяніе на ученое монашество въ Казанской духовной академіи, изъ котораго многіе были его пострижниками, учениками или духовными дѣтьми. Когда онъ былъ духовникомъ въ Седміозерной пустыни, къ нему стекались тысячи и десятки тысячъ народа на исповѣдь. Затѣмъ, семь лѣтъ онъ былъ настоятелемъ той же пустыни, весьма благотворно воздѣйствовавшимъ на ея развитіе и процвѣтаніе. Но затѣмъ „слишкомъ человѣческое“ недоброжелательство, зависть и клевета вытолкнули его изъ этой обители, и онъ семь лѣтъ былъ „въ изгнаніи“, найдя себѣ, впрочемъ, тихій пріютъ въ Спасо-Елеазаровой пустыни (26 верстъ отъ города Пскова). Здѣсь къ нему пріѣзжали нерѣдко его ученики изъ ученаго монашества, иѣжно его любившіе и составлявшіе для него утѣшеніе. Здѣсь съ нимъ жилъ и нѣжнѣйшій его ученикъ, о. архимандритъ Сумеонъ (Холмогоровъ), въ революціонные годы получившій огнестрѣльную рану въ позвоночникъ и живущій теперь только одною верхнею (отъ поясицы) частью тѣла, „молитвами своего старца“.

Скончался о. схимо-архимандритъ Гавріиль на 72 году жизни, въ г. Казани, въ духовной академіи, на попеченіи своего ученика архимандрита Гурія, инспектора академіи, къ которому его уговорили уѣхать изъ Спасо-Елеазаровой пустыни, вслѣдствіе надвигавшейся было эвакуаціи.

Воздай ему, Господи, за всю ту ласку и доброту, которую видѣли отъ него его дѣти духовныя, и монашествующія и немонашествующія. Его исповѣдь не только давала „утѣшеніе“, но дѣйствовала глубоко, доходила до раздѣленія „души и духа“ въ человѣкѣ*).

А. Т.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗДРАВНИЦЪ
въ память войны 1914—15 г.г.

Безпримѣрная въ исторіи человѣчества по напряженію и разрушительности настоящая міровая война должна, къ сожалѣнію, оставить послѣ себя въ нашемъ отечествѣ много такихъ жертвъ, которыя не скоро въ состояніи будутъ оправиться отъ послѣдствій какъ полученныхъ ими огнестрѣльныхъ ранъ.

*) Прих. Лист. 1915 г. № 276.

ній, такъ равно перенесенныхъ въ условіяхъ военно-походной обстановки острыхъ заболѣваній и вызваннаго боевой жизнью физическаго и нервнаго переутомленія.

Съ другой стороны, множество семей участниковъ войны, частью павшихъ на полѣ брани, частью ставшихъ неработоспособными, окажутся лишенными своихъ кормильцевъ и, въ случаѣ болѣзни, останутся безъ ихъ отеческихъ заботъ и попеченія.

Наконецъ, многіе, не участвовавшіе непосредственно въ войнѣ, будутъ разорены, въ особенности въ районѣ военныхъ дѣйствій, и не скоро найдутъ возможность въ достаточной мѣрѣ возстановить свои матеріальныя средства, которыя столь необходимы для леченія всякаго длительного заболѣванія.

Обо всѣхъ жертвахъ войны съ самаго начала ея неусыпно заботятся какъ правительство, такъ и общество, стремящіяся поддержать потерпѣвшихъ матеріально и духовно, дабы хотя отчасти облегчить имъ и ихъ семьямъ возможность перенести исключительно тяжелое для всей страны время.

Для того же, чтобы возможно скорѣе оправиться странѣ отъ тягостныхъ послѣдствій войны—необходимо прежде всего здоровье ея населенія, какъ главнѣйшій залогъ процвѣтанія Государства при условіи трудолюбія, настойчивости и выносливости, которыми силенъ русскій народный духъ.

Въ обезпеченіе наиболѣе полнаго возстановленія потерянаго здоровья населенія необходимымъ является предоставленіе участникамъ войны и пострадавшимъ отъ нея широкой возможности пользоваться доступной медицинской помощью въ обстановкѣ такихъ лечебныхъ учрежденій, гдѣ больной подвергнется всестороннему клиническому обследованію и леченію—главнымъ образомъ, физическими и естественными способами—и сможетъ научиться необходимому для него въ дальнѣйшей жизни режиму, а также гдѣ-бы онъ могъ найти ту обстановку, которая должна своимъ уютомъ замѣнить ему тепло и свѣтъ родного очага.

Съ этою пѣлю ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ АЛЕКСАНДРОЙ ѲЕОДОРОВНОЙ призвано къ жизни и принято подъ АВГУ-

СТѢЙШЕЕ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Покровительство „Всероссійское Общество Здравницъ въ память войны 1914—1915 г.г.“, уставъ коего ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ въ Царской Ставкѣ 10-го Мая с. г.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было положить начало матеріальному обезпеченію Общества пожалованіемъ капитала свыше 600 тысячъ рублей.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА, по всепредавніѣйшему ходатайству членовъ-учредителей осчастливила Всероссійское Общество Здравницъ передачей въ вѣдѣніе его здравницъ Своего Имени—въ Массандрѣ и Желѣзноводскѣ.

Кромѣ того, Общество уже сейчасъ располагаетъ цѣлымъ рядомъ имущественныхъ пожертвованій въ видѣ земельныхъ участковъ и усадебъ—на Черноморскомъ побережьѣ, въ Крыму и въ центрѣ Россіи.

Такимъ образомъ, новое Общество на первыхъ же порахъ своей дѣятельности ободрено высокимъ вниманіемъ Монарха, оно одухотворено заботами Царицы о преуспѣяніи его дѣятельности и видитъ сочувствіе общества. Поэтому оно твердо увѣрено въ своей жизнѣности, такъ какъ знаетъ, что всегда найдетъ въ средѣ сочувствующихъ—работниковъ, которые захотятъ принести пользу дѣлу, говорящему такъ много за себя.

Но для того, чтобы возможно шире и полнѣе развернуть дѣятельность „Всероссійскаго Общества Здравницъ“ необходимо, чтобы оно дѣйствительно было **всероссійскимъ**, чтобы русское общество было ближайшимъ образомъ освѣдомлено о цѣляхъ и задачахъ его дѣятельности и знало какимъ путемъ оно можетъ личнымъ участіемъ или пожертвованіями придти ему на помощь и тѣмъ содѣйствовать успѣху новаго культурнаго отечественнаго начинанія, преслѣдующаго свѣтлую задачу путемъ распространенія въ Россіи научно поставленныхъ здравницъ (клиническихъ санаторій) способствовать государственному дѣлу оздоровленія населенія.

Въ цѣляхъ предоставленія русскому обществу возможности войти въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ дѣятельностью

отдѣльныхъ организацій „Всероссійскаго Общества Здравницъ“ въ память войны 1914—1915 г.г.“ Собраніе Учредителей постановило обратиться къ вѣдомствамъ, учрежденіямъ, общественнымъ организаціямъ, обществу офицеровъ въ лицѣ командировъ отдѣльныхъ частей, печати, частнымъ лицамъ и предпріятіямъ съ предложеніемъ участвовать личнымъ трудомъ или пожертвованіемъ необходимой суммы на содержаніе именныхъ помѣщеній, которыя должны явиться вѣчнымъ христіанскимъ памятникомъ доблести нашихъ героев отъ благодарнаго русскаго общества.

Справки выдаются, производится запись въ члены и принимаются пожертвованія въ канцеляріи „Всероссійскаго Общества Здравницъ“ въ Петроградѣ, Надеждинская 10, у секретаря Общества, Члена Совѣта д-ра Б. Н. Бѣляева (тел. 110.59), ежедневно отъ 6—8 ч. веч.

ЧЛЕНЫ УЧРЕДИТЕЛИ.

Предсѣдатель О-ва, Свиты Его Величества Ген.-Майоръ *Воейковъ.*

Товарищъ Предсѣд., Лейбъ-Медикъ, проф. *В. Сиротининъ.*

Лейбъ-Медикъ Его Величества *Ев. Боткинъ.*

Д-ръ *Б. Бѣляевъ.*

Полковникъ *Вильчковскій.*

Управляющій дѣлами Верховнаго Совѣта, членъ Совѣта *Г. Витте.*

Д-ръ мед. княжна *Гедройцъ.*

Д. с. с. *В. Давыдовъ.*

Е. Ф. Давыдовъ.

Въ д. Гофмейстера Графъ *Я. Ростовцевъ.*

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ АЛЕКСАНДРЪ ѲЕОДОРОВНЪ благоугодно было образовать въ составѣ Верховнаго Совѣта Особую Комиссію по призрѣнію пострадавшихъ за время настоящей войны офицерскихъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, вольнонаемныхъ лицъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ районахъ военныхъ дѣйствій, а также служащихъ въ тѣхъ же районахъ на правительственныхъ и земскихъ шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогахъ, а равно на водныхъ путяхъ, а также семей всѣхъ этихъ лицъ, какъ погибшихъ, такъ и пострадавшихъ на войнѣ, а предсѣдательствованіе въ этой Комиссіи ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ возложить на меня.

Стремясь возможно полнѣе осуществить возложенныя на Особую Комиссію задачи и считая, что самою главною ея цѣлью должно быть повышеніе трудоспособности пострадавшихъ, я буду добиваться всѣми способами, дабы, по возвращеніи пострадавшихъ въ свои родныя семьи, они не только не были имъ въ тягость, а были бы такими же, какъ другіе, работниками, работающими, по волѣ ВСЕВЫШНЯГО, на другомъ поприщѣ.

Сознавая всю трудность поставленной цѣли, я вѣрю, однако, что милостью БОЖІЕЮ и благодаря содѣйствію всѣхъ русскихъ людей своими знаніями, трудами и пожертвованіями, по всей Россіи будутъ устроены необходимыя временныя и постоянныя убѣжища для возстановленія здоровья пострадавшихъ, обученія cadaго посильнымъ для него знаніямъ и ремесламъ, которыя дадутъ имъ душевную бодрость трудового человѣка, достатокъ, а, вмѣстѣ съ ними, всѣ остальные радости жизни, а тяжело увѣчнымъ, не могущимъ обходиться безъ посторонней помощи и требующимъ помѣщенія въ постоянныя убѣжища, душевный и тѣлесный покой.

Для дѣтей павшихъ и пострадавшихъ героевъ предложено устраивать пріюты, школы и вообще всемѣрно заботиться объ ихъ воспитаніи и обученіи.

Всѣ, кто согласенъ работать въ указанномъ направленіи, всегда найдутъ во мнѣ и особой Комиссіи полное сочувствіе, с

нравственную и посильную денежную помощь своимъ начинаніямъ.

Откликнитесь Русскіе люди.

Помогите устроить тяжелоувѣчныхъ, а кто можетъ изъ нихъ работать, тѣмъ дать вѣрный заработокъ.

Дѣтей же героевъ-воиновъ, отдавшихъ жизнь свою за Вѣру, ЦАРЯ и Отечество, воспитать достойными ихъ отцовъ.

Великая Княгиня Ксенія Александровна.

20 августа 1915 года.

Съ разрѣшенія Придворной цензуры

вышла въ свѣтъ

весьма интересная книга Игумена Серафима

Торжество Долга

(Прославленіе священно-мученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствующаго ДОМА РОМАНОВЫХЪ).

Книга содержитъ въ себѣ историческій очеркъ смутнаго времени, со взглядомъ автора на эти событія, подробнѣйшимъ образомъ описываетъ торжество прославленія святѣйшаго патріарха Ермогена и даетъ свѣдѣнія о пребываніи АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ на юбилейныхъ торжествахъ въ городѣ Москвѣ,

а также и о путешествіи **ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ** въ другіе города. Въ книгѣ помѣщены портреты **ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ**.

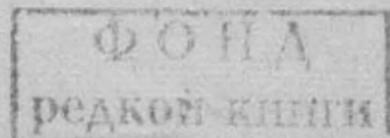
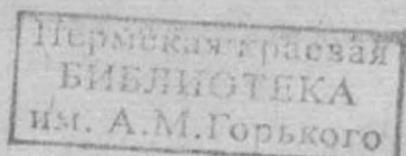
500 страницъ. Цѣна съ пересылкой 3 руб.

Для подписчиковъ журнала „Голось Долга“ книга выслана будетъ за 2 руб. 50 коп.

ВЫПИСЫВАТЬ МОЖНО ПО АДРЕСУ:

Почтовое отд. Юго-Кнауфское, Пермской губерніи, Серафимовскій скитъ, игумену Серафиму.

Пермь. Тип. Я. С. Гребнева. 1915—1411.

к 75 128

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги

Игумена Серафима:

Слова, бесѣды и рѣчи:

1.	Выпускъ 1-й	1 р. 50 к.
2.	„ 2-й	2 „ — „
3.	„ 3-й	1 „ 50 „
4.	„ 4-й	1 „ 50 „
5.	„ 5-й	1 „ 50 „
6.	Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й	2 „ 50 „
7.	Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й	1 „ 50 „
8.	„ „ „ „ 8-й	1 „ 50 „
9.	„ „ „ „ 9-й	1 „ 50 „
10.	„ „ „ „ 10-й	1 „ 50 „
11.	„ „ „ „ 11-й	1 „ 50 „
12.	Монастырскій мужской общежительный Уставъ (въ 2-хъ частяхъ)	2 „ — „
13.	Скитскіе Иноческіе Уставы/ въ 3-хъ частяхъ:	
	Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ	} 2 „ — „
	„ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ	
	„ 3-я. Пустыннической уставъ	
14.	Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ частяхъ:	
	Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ	} 2 „ — „
	„ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ	
	„ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ	
	„ 4-я. Уставъ для пустынницъ-отшел.	
	Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:	
15.	Томъ 1-й	2 „ — „
16.	„ 2-й	2 „ — „
17.	„ 3-й	2 „ — „
18.	Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ	2 „ — „
19.	Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Іосафа, Епископа Бѣлгородскаго въ 1911 г.	1 „ 50 „
20.	Торжество долга. Прославленіе священномученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ	3 „ — „
21.	Пермскій Успенскій первоклассный женскій общежительный монастырь	— „ 50 „

Открыта подписка на 1916 годъ на ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „Голосъ Долга“.

Выступая въ пятый годъ своего изданія, въ память 300-лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазанникъ Божію, Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

- 1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.
- 2) Слова, бесѣды, проповѣди и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и вѣтскихъ ораторовъ.
- 3) Назидательныя статьи изъ исторіи и житій святыхъ.
- 4) Біографіи русскихъ дѣятелей, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.
- 5) Сказанія о проявленіи благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.
- 6) Современные политическіе и церковные вопросы.
- 7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и внешней миссіи.
- 8) Описанія и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, государства и монастырей.
- 9) Текуція событія.
- 10) Хроника.
- 11) Библіографія.
- 12) Объявленія.

Надѣясь, при помощи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно по примѣру прошлыхъ лѣтъ, я вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму назиданіемъ, и просвѣщеніемъ, сердцу—утѣшеніемъ, для воли—укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Редакторъ-Издатель *Игумень Серафимъ*.

Подписная гѣна. За 1 годъ—3 руб., 1/2 года—1 р. 50 к.,

3 мѣс.—80 коп. Съ приложеніемъ за годъ—4 руб. 50 к.

Приложеніе будетъ **„ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ“**—лѣтописный дневникъ великой отечественной войны 1914—1915 г.г.

2-й томъ.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны бытъ написаны вполне четко и, ихъ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, за храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи, поступающія безъ обозначенія условій, считаются бесплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса—25 коп.

Адресъ: Югокнауфское почт. отдѣл., Пермской губ. Бѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Перми, Петропавловская улица въ книжной лавкѣ Бѣлогорскаго Подворья.